

Фото путешествие по Мадагаскару премиум класса, 15 дней

Остров, где мифы становятся явью и сны оживают, где далекое прошлое встречается с настоящим, где витают духи предков и древнейшие жизненные формы, находят свою экологическую нишу... Это, по настоящему другой мир, другая планета, восхищающая и поражающая, пленяющая своей необычностью, неповторимостью и уникальностью...

Вариант авиаперелета

AF1845 24SEP SVOCDG 0625 0920
AF 934 24SEP CDGTNR 1120 2300
MD 50 08OCT TNRCDG 2125 0715 +1
AF1044 08OCT CDGSVO 0935 1415

Маршрут программы

Подробная программа путешествия

День 1

Москва – Париж – Антананариву (Antananarivo)

2300 Прибытие в Антананариву рейсом. Встреча с гидом.

Трансфер в отель.

Прибытие в отель, заселение. Отдых.

Размещение: [Palissandre and Spa](#) HB

Полупансион (завтрак + ужин), напитки оплачиваются дополнительно (на месте)*

! Здесь и далее по всей программе мы предлагаем лучшее размещение на маршруте (лучшее из того, что есть!... На Мадагаскаре нет отелей 5*).

! Здесь и далее по всей программе при размещении в отелях предусмотрен полупансион, с включенными в стоимость завтраками и ужинами. Напитки, в том числе алкоголь – оплачиваются дополнительно.

День 2

Антананариву (Antananarivo) – Андасибе (Andasibe) → 145 км, время в пути – около 4 ч

! Здесь и далее по всей программе в верхней строке, над картой мы указываем реальное время прохождения маршрута, которое иногда сильно отличается от того, что показывают карты Google.

Время потраченное в дороге учитывает остановки и, разумеется состояние дорог.

0900 Утром выезд в национальный парк Андасибе.

Несколько столетий назад восточная часть острова Мадагаскар была сплошь покрыта вечнозеленым тропическим лесом, призванным по умолчанию служить естественной защитой рождающемуся королевству на высоком плато. В каком-то смысле, лес действительно оправдал свое предназначение: в его густых зарослях погибло множество завоевателей, искателей приключений, первооткрывателей и исследователей, жизни других унесла малярия.

По сей день тропические леса и национальные парки являются собой доказательство того, почему Мадагаскар стали называть «зеленым островом».

По дороге в заповедник Андасибе Вы увидите эвкалипты, сосны и мимозу - свидетельства попыток правительства предотвратить истощение национальных лесных ресурсов. На пути из западной части острова в восточную, не доехав нескольких километров до перевала Мандрака, заметно резкое изменение ландшафтов, появляется больше зеленых тропических растений, фруктовые деревья, реки и источники.

1300 Прибытие в Андасибе. Обед.

! Здесь и далее по всей программе мы указываем приблизительное время (начало/окончания движения, экскурсий и т.п.). Более точное время, начала движения/утреннего выезда на экскурсию вы согласовываете с вашим гидом-водителем.

1400 Отправление в лесной заповедник Вакона (Vakona Forest Preserve), представляющий собой ряд искусственно созданных островков – дом и убежище лемуров. Здесь их насчитываются несколько видов: хохлатый индри (*Propithecus diadema*), гапалемур (*Hapalemur*), бурый лемур (*Eulemur fulvus*), черно-белый лемур вари (*Varecia variegata*).

Другую часть заповедника населяют змеи и крокодилы, птицы, а также мадагаскарская виверра (*Eupleridae*) – хищное млекопитающее, эндемик. Виверру трудно заметить, так как, во-первых, они предпочитают не показываться на глаза, во-вторых, намеренно ведут скрытный образ жизни, пик их активности приходится на ночь. В целом, не считая времени, когда наступает период спаривания, виверры держатся особняком.

Виверра представляет главную угрозу лемурам, хотя в ее повседневный рацион входят и другие виды млекопитающих, рептилии и птицы.

Продолжительность экскурсии составит около 2-х часов, однако последнее слово остается за посетителями. Возвращение в отель.

С любезного согласия наших клиентов Елизаветы и Федора Кириных, мы решили внутрь предлагаемой программы инсталлировать их отзывы по каждому дню их путешествия на Мадагаскаре, которое они совершили в сентябре 2014 года, в точности по представленному маршруту.

Из дневника Елизаветы Кириной...

"Мадагаскар манил меня с детства. Далекий сказочный остров, населенный невиданными зверями, жил в моих мечтаниях еще с тех пор, когда я о путешествиях не смела и думать. Я смотрела документальные фильмы и разглядывала фотографии диковинных хамелеонов и грациозных лемуров с желтыми дьявольскими глазами, читала книги исследователей и рассказы путешественников. Я так много прочитала и посмотрела про Мадагаскар, что казалась, я там уже была. Но это, конечно, не могло быть поводом отказаться от намерений поехать туда лично. И вот, наконец-то, все обстоятельства сложились так, как надо, и самолет перенес нас из Шанхая в Антананариву. После сверкающих кондиционированных аэропортов Шанхая и Маврикия (где мы сидели 7 часов на пересадке), аэропорт столицы Мадагаскара обескуражил своей убогостью. Никаких тебе рукавов, эскалаторов и прочих признаков цивилизации. Мы, вместе с другими пассажирами пешком прошли от самолета по летному полю и встали в очередь на оформление документов. Проверяющий дедок, хитро улыбаясь, просил у всех туристов маленький подарок. Туристы, взятые врасплох, раскошевливались, а дедок сверкал очками и ловким движением опускал купюру в карман. Это на пограничном контроле, официальный представитель администрации! Меня возмутила эта наглость, и я вообще ничего не хотела давать. В крайнем случае доллар. Но сердобольный Федор выдал целых пять, порадовав дедка не на шутку.

На выходе из аэропорта туристов окружала шумная толпа всевозможных предложений и просителей. Желающие подвезти, поменять валюту, поднести багаж или получить деньги просто так, буквально рвали на части. Мы, отбиваясь изо всех сил, отыскали табличку с нашей фамилией и перешли под защиту нашего встречающего. Как выяснилось, он был нашим водителем и гидом на следующие 10 дней. Звали его Люк. Люк имел невысокий рост, плотное телосложение, азиатскую внешность и недосчитывался пары передних зубов. Он сносно говорил по-английски, и широко улыбаясь беззубой улыбкой, посоветовал нам перед тем как уехать, сначала поменять местную валюту. Банкоматы не работали, поэтому пришлось идти в кассу. Вместо 500 долларов выдали 1.200.000 ариари. Пересчитывать огромную толстую котлету затрапанных купюр в толпе аэропорта не представлялось возможным, поэтому мы не стали ничего проверять, и прорвавшись сквозь ряды нищих, погрузились в машину и поехали в гостиницу.

До Антананариву, или просто Таны, как называют ее местные жители, ехать минут сорок. Пригородная жизнь бурлила. Жилые районы перемежались с рисовыми полями, народ весело курсировал по улицам, цветли кактусы. Несмотря на бедность, город выглядел веселым и новым, из-за выкрашенных в яркие цвета домов. Наша гостиница находилась в холмистом районе Таны,

который, как я поняла, являлся одним из самых фешенебельных. Узкие улочки, то поднимаясь вверх, то ныряя вниз, петляли среди довольно-таки красивых особняков за высокими заборами. Добрались до места уже в сумерках.

Пойти погулять как то не хотелось. Мы решили, что торопиться некуда, утро вечера мудренее, и отведав мяса зебу на ужин, отправились спать.

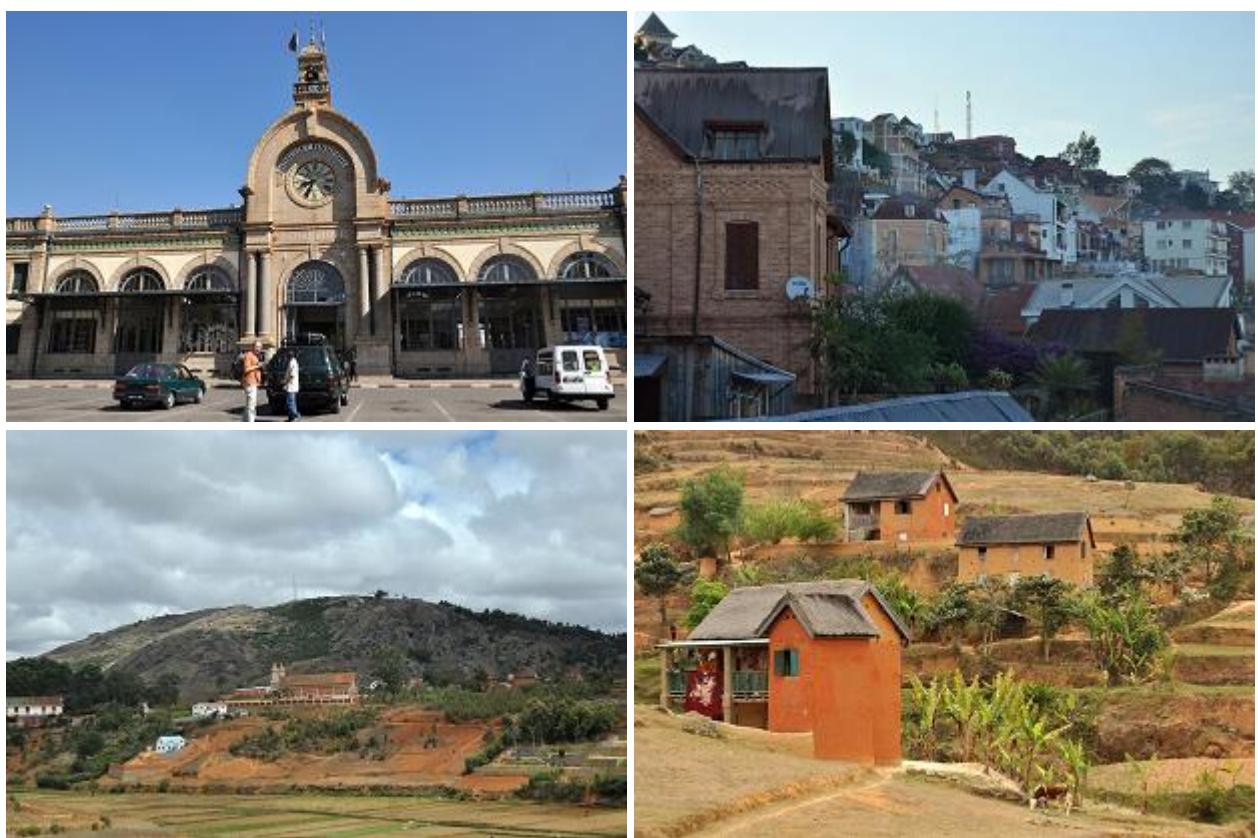
Поскольку наша гостиница была построена на вершине холма, с террасы открывался панорамный вид на город. Мы хотели увидеть как встает солнце, поэтому спустились на террасу еще затемно.

Город тихо просыпался. Чем светлее становилось, тем больше людей появлялось на улицах. То тут, то там начал куриться дымок от жаровен торговцев едой. Первый день путешествия начался!

В 9 утра за нами приехал Люк. По плану, к обеду мы должны были добраться до национальных парков рядом с местечком Андасибе, что к востоку от столицы. Но перед этим мы еще немного покатались по городу. Посмотрели на центральную улицу, здание вокзала, заехали на смотровую площадку, зашли в церквушку.

Больше всего мне в городе понравились деревья жакаранды, которые как раз зацветали пышным фиолетовым цветом.

Долго задерживаться в городе не стали, поехали на природу. Узкая дорога бесконечно петляла меж деревень и поселений. Почва на Мадагаскаре имеет кирпично-красный цвет, и традиционно домики делаются прямо из этой почвы. Как их не размывает в сезон дождей, непонятно.

Ехать нужно было около 3-х часов, из-за бесконечных поворотов начала кружиться голова. На обед остановились в городке под названием Мураманга (что означает дешевое манго). Правда никаких манго, ни дешевых, ни дорогих в городе мы не обнаружили. Погода стояла облачная, в сером свете город выглядел уныло.

Там было одно единственное кафе, куда привозили обедать всех туристов. Местные жители были представлены представителями индусов. А может быть, они тоже были туристами. Настоящие местные жители в кафе не ходят, для них это не позволительная роскошь.

От Мураманги до нашего лоджа было рукой подать. Через час мы были уже на месте. Лодж назывался Vacona. Вакона, это местное название растения, произрастающего в лесах Мадагаскара, которое представляет из себя огромный, пальмообразный куст, с жесткими листьями, зазубренными на краях. Причем зубцы такие острые, что запросто могут разрезать кожу, если за него невзначай зацепиться. Территория лоджа находилась в эвкалиптовом лесу, посаженном на месте вырубленного настоящего. Красивая территория, утопающая в растительности, аккуратные домики, рассыпанные на холмах. С некоторых деревьев свисали звездочки орхидей, на земле покачивали изысканными головками венерины башмачки.

Вечером у нас была запланирована ночная экскурсия, а до темноты можно было осмотреться и отдохнуть. Мы сели на террасе, отдохнуть с дороги, вдохнуть эвкалиптового воздуха. На стене сидел симпатичный паучок-скакунчик и смотрел на нас двум парами блестящих глаз. Еще одной парой глаз на затылке он контролировал тылы. Потом пришел знакомиться зеленый геккон.

В эвкалиптовый лес вела тропинка. У нас был еще час свободного времени, мы решили разведать, куда она ведет. Тропинка вывела на вершину холма, и там оборвалась. На самом деле ее можно было разглядеть среди опавшей листвы, но по ней явно давно никто не ходил. Сильно углубляться в лес мы не стали, по причине того, что смеркается на Мадагаскаре крайне быстро, а фонариков мы с собой не взяли. Да нужно было еще собраться на экскурсию. Поэтому решили возвращаться. Солнце клонилось у горизонту, в лесу сгущались синие тени. Мы спустились по тропинке обратно в домик, собрали камеры и пошли к воротам встречаться с Люком, который должен был нас отвезти на встречу с гидом..."

"На Мадагаскаре водится куча эндемичных видов, цветных, как бабочки, но за ними надо приезжать во время влажного сезона, в марте-апреле. А сейчас, в сухой сезон, все эти разноцветные земноводные спят, зарывшись в землю. Тем временем Гид Мари честно отыскивала лемуров для нас. Один раз, она с громким воплем ломанулась прямо в лес, велев не отставать. Бедный лемур, которого она преследовала, наверное в страхе прижался с земле и прикинулся кучей опавшей листвы, или не помня себя от страха, умчался по деревьям куда глаза глядят. Конечно же мы никого не увидели, но зато почувствовали себя

первопроходцами, продираясь сквозь колючие кусты и траву. Экскурсия была недолгой, гид Мари быстро вернула нас обратно под опеку Люка. Все-таки ночные экскурсии это особое искусство. Мы с Федором давно мечтаем о том, чтобы тихо ступать в темноте по лесным тропинкам, рядом с опытным проводником, который знает в своем лесу каждый куст и каждую мышь. Мы мечтаем, что опытный проводник приоткроет нам ночные тайны леса, покажет нам диковинных животных, которых не увидеть при свете дня. Но увы, пока это все остается мечтами. Каждый раз, попадая на ночную экскурсию, мы, с толпой других туристов премся напролом, распугивая все живое.

Но все равно, я считаю, что два вида ночных хамелеонов и два вида лягушек (второй вид не получилось хорошо сфотографировать) для первого дня неплохой улов."

(Елизавета Кирина)

Размещение: [Yakona Forest Lodge](#)

День 3

Андасибе (Andasibe)

Утром отправление на экскурсию в национальный парк Мантадиа, расположенный в 20 км к северу от Андасибе. Путь пролегает по размытой дороге и займет примерно 1 час. Вы узнаете, что представляют собой низины, и как выглядит тропический дождевой лес среднего уровня, расположенный на высотах в диапазоне 800 м – 1260 м. Над главной линией ландшафта доминируют гигантские деревья с «поддерживающими корнями», достигающие 35 м в длину. Характерными для восточной части Мадагаскара являются также древесные папоротники. Следующий пласт выделяется низкорослыми растениями с преобладанием мхов и лишайников.

Посещение национального парка приравнивается к среднему – высокому уровню сложности. Здесь отсутствуют ровные участки поверхности и проложенные тропы как таковые, склоны невероятно круты, так что экскурсия по заповеднику имеет все шансы стать самым настоящим приключением.

Национальный парк населяют лемуры, из них: хохлатый индри, черно-белый лемур вари, хапалемур, рыжебрюхий и бурый лемур, млекопитающие (93% эндемиков), рептилии, включая хамелеонов (80% эндемиков), насекомые – все они представляют богатое разнообразие мира фауны этого удивительного заповедника.

Для прогулки по первичному лесу достаточно 3-х часов.
Возвращение в Андасибе. Обед, свободное время, отдых.

Ранним вечером отправление в заповедник Аналамазаотра (Analamazaotra Reserve) на экскурсию в поисках лемуров и ночных хищников. Заповедник находится под управлением местных жителей - членов национальной ассоциации Association VOI. Если повезет, Вы сможете увидеть таких животных как рыжий мышиный лемур (*Microcebus rufus*), большой карликовый лемур (*Cheirogaleus major*), руноносый авагис (*Avahi laniger*), волосатоухий лемур (*Allocebus trichotis*), малый ежовый тенрек (*Echinops telfairi*), зайцеобразный хомяк (*Nesomys lambertoni*), кольцехвостый мунго (*Galidia elegans*), лягушек и хамелеонов.

"На второй день мы поехали в национальный парк Мантадиа, расположенный в 20 километрах от лоджа. Это парк представляет собой образец горного дождевого леса, состоящий из деревьев с могучими корнями-подпорками, древовидных папоротников и колючих вакон, так и норовящих зацепить тебя своими острыми крючками. Ехать до парка надо было по совершенно разбитой дороге примерно полтора часа. По такой дороге легковушке не пройти, можно только на внедорожнике, да и то с трудом. Подъехав к воротам парка, мы оставили Люка отдыхать, а сами, с гидом Мари отправились на поиски лемуров и прочей эндемичной живности, проживающей в этих краях. Ровных тропинок в лесу нет, он растет на холмах, склоны которых довольно круты. Тропинки оплетены корнями. На стволах деревьев растут хрупкие орхидеи. В ветвях заливаются мухоловки. Во мхах ползают мохнатые гусеницы.

Мы поднимались вверх в поисках самого крупного лемура Индри и диадемовых сифак, которые обитают только на северо-востоке Мадагаскара. Вообще, на Мадагаскаре обитает очень много различных видов лемуров, в целом 97. У многих из них крошечный ареал обитания, и образ жизни мало изучен. Почти все они находятся под угрозой исчезновения, поскольку леса на Мадагаскаре стремительно уничтожаются, а в неволе большинство из этих глазастых пушистых зверей жить не может.

Лесная тропа уходила все выше. Чуть позади нас, шел парень с огроменным объективом в сопровождении своего гида. Тут гид парня что-то заметил, они свернули с тропы. Мари, переговорив с гидом, позвала нас на это место тоже, сообщив, что там есть птица. Я долго смотрела на сухие листья среди травы, и не видела ничего. Мари нервничала - "Ну вот смотри прямо. Видишь сухие листья?" - "Да." - "Видишь сухие листья кучкой?" - "Вижу." - "Это и есть птица!" И действительно, это была птица.

Таинственный козодой, ведущий ночной образ жизни, великий мастер маскировки. Он сидел прямо на земле, на расстоянии 50 метров и был абсолютно не заметен. Я давно мечтала увидеть этого хитреца, и вот удача!

Тем временем, гид повел парня с объективом куда-то вниз. Мари тоже велела спускаться. Пришли индри. Их была целая семья, отец и мать с ребенком. Индри

- моногамные лемуры, сохраняют пару на всю жизнь. Самка занимает привилегированное положение в семье, она всегда кормится на верхних ярусах, где самые свежие и сочные листья. А самец, если поднимается выше положенного ему места, может получить по загривку. Теперь можно было их хорошенько рассмотреть. Странное животное с собачьей мордой, пушистыми ушами, как у плюшевого мишки и длиннющими пальцами рук. Самец сидел в развилке дерева и смотрел желтыми глазами вдаль.

Самка с детенышем встревоженно наблюдала за пришельцами. Детеныш у самки бывает только один раз в три года, поэтому нам повезло увидеть новое поколение индри. Индри крупные звери, ростом почти метр. Хвоста у них практически нет, а на спине нарисован узор.

Если им приходится передвигаться по земле, то они не бегают, как все приличные млекопитающие на четвереньках, а прыгают на задних ногах, взмахивая передними лапами в воздухе. Жалко, мы этого не видели.

Тут Мари стала звать нас вниз, поскольку пришли диадемовые сифаки. Это тоже очень редкий вид лемуров, золотистого цвета, размеров со среднюю собаку. Они тоже относятся к семейству индри и тоже прыгают по земле на двух ногах. У одной сифаки был сифаченок, но он все время прятался в мамином пушистом животе.

Потом еще пришел черно-белый лемур и стал висеть на ветке вверх ногами. Индри с сифаками разошлись по своим делам в глубину леса, стал накрапывать дождик. Пошли на выход и мы. На обратном пути искали насекомых. Пушистых гусениц в лесу оказалось навалом, в каплях дождя они смотрелись как красотки в мехах и брильянтах.

На листьях деревьев Мари показала нам живущего только на Мадагаскаре смешного жука-жирафа с длинной шеей. А обочины тропинки были усыпаны, словно изумрудами, зелеными многоножками. Видимо они недавно появились на свет.

Люк скучал в машине, поджидая нас. Он был рад нашему приходу. Мы запрыгнули с джип и поскакали по кочкам обратно в лодж. Где-то на середине пути дорогу нам перебежала фосса. Это исключительно редкий, и единственный хищник Мадагаскара. Охотится по ночам, а днем спит. Даже гид Мари всплеснула руками от удивления - фоссу практически невозможно увидеть.

Лодж Вакона знаменит своим лемуровым островом и крокодиловым питомником. После обеда мы поехали смотреть на то и на другое. Рядом с лоджем течет река, где устроен остров, на которых живут лемуры. Нужно переплыть на лодочке метров 100, и ты в лемурьем царстве. Гиды дают туристам бананы, и осведомленные лемуры встречают туристов у лодки. Нас встретил черно-белый толстый, пушистый лемур.

Не предупреждая, он прямо с земли взял, да и запрыгнул на плечо. Не смотря на довольно крупные габариты, вес у него оказался, как у пушинки.

Он съел предложенные бананы с руки, а когда ткнувшись еще раз мордочкой в ладонь, банана там не обнаружил, обиделся и укусил Федора. Меня тоже кусал, но не сильно. От причала вела небольшая тропинка до рощицы. В этой рощице на нас набросились самые наглые лемуры Мадагаскара - бурые.

Вот этим вымирание точно не грозит. Когда все леса Мадагаскара сведут под ноль, эти лемуры приспособятся, и будут населять города вместе с кошками и крысами. На меня залезло сразу три бурых лемура. Они лазили по мне как дереву -

по голове, по плечам, цепко хватаясь за что попало своими длинными пальцами. К сожалению, осталось фото только с одним.

Кстати, многое другие туристы почему-то боялись, когда на них прыгали лемуры, отмахивались и кричали. Странные.

Где еще можно подержать лемура на ручках?

Вообще, в этом ограниченном пространстве прыгало столько лемуров, что я даже растерялась, и не знала в какую сторону смотреть. Кроме наглых бурых и вальяжных черно-белых, на острове еще были маленькие бамбуковые лемуры. Они скромно сидели в кустах и ни на кого не прыгали.

Бананы, правда, с рук ели, но очень боязливо. Эти бамбуковые лемуры ужасные милахи. Пушистая шкурка, невинный удивленный взгляд больших карих глаз.

Черно-белый лемур решил что ему уделяют недостаточно внимания, и повис, как летучая мышь вниз головой, размахивая своим длинным пушистым хвостом. Когда все бананы были скормлены, лемуры поняли, что угождать им больше не будут, и рассредоточились по роще. Мы поехали к крокодилам. На Мадагаскаре живут Нильские крокодилы. Не знаю, как их занесло на остров из Нила, но факт есть факт. Правда, в природе практически всех крокодилов перебили на кожу.

А в отеле Вакона есть свой питомник, где они разводят этих пресмыкающихся на радость туристам. Нам дали местного гида и повели по мосткам вдоль реки. В реке плавали крокодилы.

В заводях росли микропальмы. На ветках сидели носатые хамелеоны. В одном загоне крокодилов было целое стадо. Они валялись на песке разинув свои ужасные пасти без языка.

Один крокодил вылез из воды, зачем то потерся зубами о траву, а потом развернулся и ушел обратно в воду сверкая пятками. Я к крокодилам симпатии не испытываю. Какие-то они неприятные звери, на мой взгляд. Изделия из крокодиловой кожи тоже не люблю и никогда не ношу.

В этом питомнике жила еще пара фосс. Они сидели в клетке за двойной сеткой. Гид нам сказал, что они регулярно приносят потомство, которое выпускается в дикую природу.

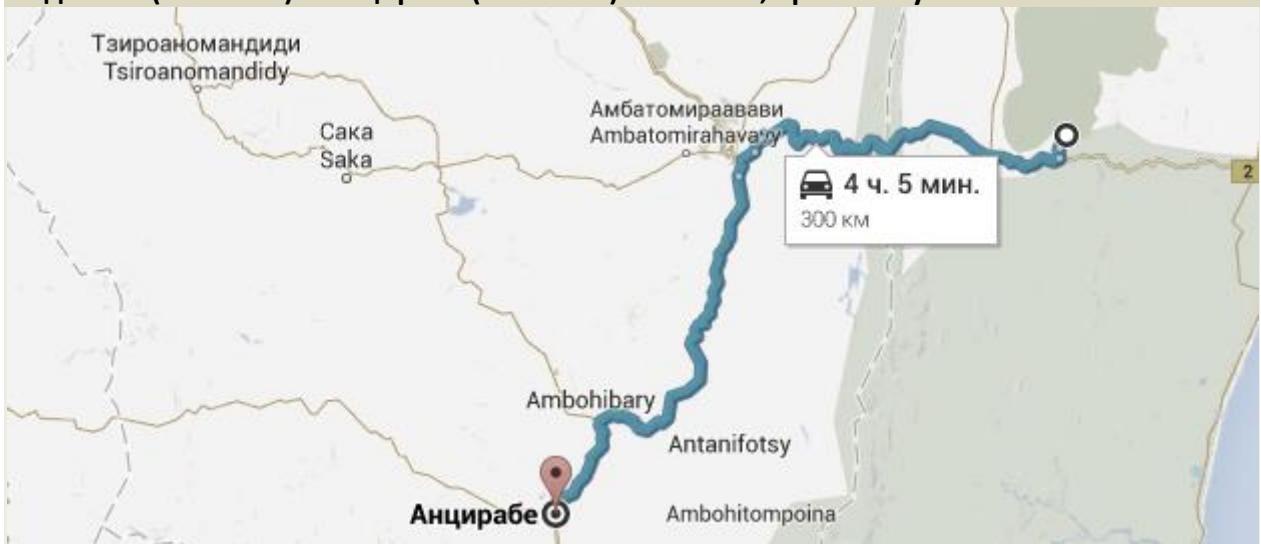
Вот такой насыщенный получился день. Потом мы вернулись домой, поужинали, и сил не осталось больше ни на что.

(Елизавета Кирина)

Размещение: [Yakona Forest Lodge](#)

День 4

Андасибе (Andasibe) – Анцирабе (Antsirabe) → 310 км, время в пути около 6 ч

0800 Экскурсия в заповедник Аналамазаотра (Analamazaotra Reserve) – утро/первая половина дня. Возвращение в Антананариву по окончании экскурсии, отправление в Анцирабе – третий по величине город на Мадагаскаре (1500 м над уровнем моря).

Аналамазаотра – заповедник, расположенный на средней высоте 930 м – 1040 м. Он представляет собой часть национального парка Андасибе и выражен фрагментом горного тропического дождевого леса. Один из самых популярных способов быстро, полно и качественно осмотреть парк – воспользоваться системой подвесных конструкций канопи, позволяющей гостям перемещаться в пространстве быстро и безопасно от дерева к дереву, от платформы к платформе, пролетая над кронами деревьев и пешеходными тропинками внизу. Общая протяженность конструкций в среднем составляет 25 – 30 м.

Деятельность заповедника направлена на сохранение вида самого крупного в мире лемура индри, по своим размерам больше напоминающего медвежонка, нежели самое себя. Лемуры индри живут небольшими группами и выделяются среди сородичей своими исключительными размерами, моногамностью и способностью издавать характерные звуки, распространяющиеся на многие километры. Так индри охраняют свою территорию от непрошенных гостей (действительно, ареал их распространения слишком велик, чтобы можно было обойтись одним лишь запахом).

К прочим обитателям заповедника относятся: лапалемуры, рыжебрюхий и бамбуковый лемур, большие мадагаскарские хамелеоны, хамелеон Парсони (*Calumma parsonii*), птицы, рептилии и др.

Продолжительности экскурсии: 3 часа

Уровень сложности: низкий-средний.

“В этот день, согласно плану, мы перемещались к южном направлении в город Анцирабе. Но прежде чем покинуть эти края, мы заехали в еще один национальный парк со сложно выговариваемым названием Аналамазаотра. Этот парк, в отличие от Мантадиа, не такой далекий и дикий. Собственно, его уже почти вырубили, но потом, все-таки приняли решение не вырубать до конца, а оставить резервацию для лемуров Индри, дав им шанс на выживание.

Да и на туристах, опять же, можно подработать. Люк привез нас на вполне цивильно обустроенную площадку перед входом в парк, и велел ждать Мари. Мари, по словам Люка, с утра пораньше пошла в парк, чтобы найти места скоплений индри, и потом сразу отвести нас куда надо. Пока мы ждали Мари от нечего делать изучали кусты на площадке. На одном из них сидел довольно крупный хамелеон женского пола. Сначала она притворялась веточкой, но потом поняла, что ее засекли, и стала медленно перемещаться вглубь куста. Хамелеоны очень смешно ходят по веткам, переставляя свои лапы, как будто в замедленной съемке, раскачиваясь при этом из стороны в сторону. Когда он скрылся в зарослях, мы пошли осматривать другие кусты. Сами бы не нашли ничего, но чей-то чужой гид помог, указал нам на малюсенького хамелеончика. Возможно, в силу малого роста у него больше потенциальных врагов, поэтому передвигаться ему приходится более резво. Поэтому малыш хамелеон быстро удрал с глаз долой.

Тут пришла запыхавшаяся Мари и потащила нас в парк. Она нашла индри, теперь бежала к ним обратно, покрикивая на нас, чтобы мы не отставали и пришли на место, пока лемуры не разбежались. По сторонам смотреть не представлялось возможности, но я все таки успела щелкнуть хохлатого дронго, практически на бегу.

Когда прибежали к лемурам, оказалось, что там уже целая толпа туристов вместе со своими гидами обозревают симпатичную лемуриху на дереве.

Я не поняла, зачем Мари так долго ходила по лесу утром, если все гиды и так знали, где сидят лемуры. Лемуров было несколько, они расположились на разных деревьях, довольно далеко друг от друга. По утрам индри любят сидеть на развилках ветвей и принимать солнечные ванны.

Толпа, однако, кучковалась возле одного лемура, толкая друг друга, пытаясь занять лучшую позицию для обзора. Когда он перескакивал на другое дерево, вся толпа с фотоаппаратами валила за ним. Делать это было вовсе необязательно, поскольку если просто стоять на месте, то можно увидеть намного больше и лучше. Сначала я пошла на поводу стадного чувства и подчинилась приказам Мари, помчавшись вместе с толпой. Федор куда-то потерялся. Чуть позже обнаружилось, что он никуда не побежал, а остался на старом месте. Там он спокойно, в одиночестве, разглядывал индри, сидящего в прямой видимости.

Я вернулась к нему, конечно. Мы насмотрелись на этих удивительных зверей, похожих на чебурашек с собачьими мордами, и собрались было уже уходить, но тут индри начали петь. Сначала с вершины дерева раздался громкий вопль, который послужил сигналом. Через несколько секунд со всех сторон понеслись напевы. Голос у индри очень громкий, его можно слышать на расстоянии километра. Поют индри семейными парами, а детеныши подхватывают песнь через фразу. Другие семейные пары вторят со своих участков. По одной из версий, пением индри разграничают свою территорию. Но доподлинно это неизвестно, возможно они просто поют для удовольствия, радуясь лесу и солнцу. Это было похоже на сказку. Теплое солнечное утро, красивый лес, пронизанный лучами, высокие деревья увешанные орхидеями, дикие звери в высоких кронах, и полифония ни на что не похожих звуков, волнами прокатывающихся от края до края леса.. Пение продолжалось около десяти минут, после чего индри разошлись по своим делам. Мы тоже пошли потихоньку на выход. Бежать уже было не надо, толпа склонула, и мы медленно брали по тропинке любясь, восхитительным царством.

Мари наклонилась и подняла небольшую змею. На Мадагаскаре ядовитых змей не водится, поэтому мы тоже подержали ее на руках. Змея не разделяла наших чувств, и норовила изо всех сил вырваться. Она так сильно извивалась, что ее даже не удалось сфотографировать. Пришлось отпустить бедняжку. Когда мы проходили мимо зарослей бамбука, Мари приложила палец к губам и показала пальцем в тенистые кущи. Там завтракал бамбуковый лемур. Зрители его совершенно не смущали и он не счел нужным прерывать поедание сочных побегов. Мы долго наблюдали за ним, осторожно приближаясь все ближе, но пушистая крошка увлеченно чавкала бамбуком, держа в одной лапке листочек, а в другой лапке веточку, ничуть не пугаясь пришельцев.

Время, отведенное на Андасибе истекло, мы попрощались с Мари и поехали дальше. Андасибе располагается к западу от столицы, а нам надо было строго на юг. Поскольку дорожная система на Мадагаскаре развита слабо, сначала нам нужно было вернуться в Антананариву, а потом уже свернуть на дорогу к югу. Ехали не торопясь, останавливаясь чтобы сфотографировать приглянувшиеся виды. В одной деревне прикупили связку плодов тамарилло. На фото они справа под ананасами. Почему-то не догадалась сфотографировать их отдельно. После поездки, вообще, всегда понимаешь, как много ты не догадался сфотографировать. Тамарилло также называют томатным деревом, потому что плоды по форме напоминают томаты. Кожура у плодов твердая и горькая, а мякоть кислая, но с ароматом чего-то тропического. Вкус специфический. В нагрузку к тамарилло, продавец уговарил нас взять еще связку маракуйи. В деревне за нами наблюдали дети. Кстати, только сейчас понимаю, что это были единственные встреченные на пути дети, которые не кинулись к нам со всех ног с просьбой о подарках.

Путь до города Анцирабе был не близким. Чтобы не скучать по пути, Люк завозил нас то на один рынок местных изделий, то на другой. На первом рынке продавались разные поделки, сплетенные из травы. Это были разнокалиберные хамелеоны, баобабы, лемуры, лошадки и прочий мадагаскарский колорит. Мы купили большого хамелеона и маленький баобаб.

На втором рынке продавались разнообразные плетеные сумки и шляпы. Рынок располагался на обрыве, с которого открывался вид на водопад. В водопаде прохлаждались местные жители.”

“Дальше мы долго ехали по разбитой дороге за нагруженными под завязку автобусами, мимо путников с тяжелой ношей на головах, мимо уличных продавцов игрушечных грузовиков. Потом проезжали область плодородных земель, удобренных пеплом когда-то извергнувшегося вулкана. Вдоль дороги продавались выращенные на этих землях овощи.

Когда мы остановились сфотографировать вид возделанных полей, и к нам со всех ног бросились девчонки, в надежде получить какой-нибудь подарок.

Они рады всему, бутылке чистой воды, конфетам, пакету чипсов, кусочку мыла. Мыло вообще является очень дефицитным продуктом, мало кто может себе позволить такую роскошь. Жалко, мы это узнали только в конце поездки.

Вообще, по сравнению с тем, насколько бедно живут малагасийцы, становится даже стыдно за свое благополучие..

Проехав сельскохозяйственные угодья, мы наконец въехали в Анцирабе. Там нас ждал милейший французский лоджик, с милейшим садиком и милейшим столовым залом с камином.”

(Елизавета Кирина)

Окончание экскурсии, отправление в Анцирабе. По пути Вы сможете полюбоваться типичными ландшафтами Малагасийского нагорья и местным колоритом: церквями и колокольнями, жилыми домами из красного кирпича, рисовыми ячейками квадратной и треугольной формы. На улице можно встретить ремесленников, выкладывающих свои товары на продажу. В основном это плетеные корзины и шляпы, сделанные вручную из натуральных материалов, миниатюрные модели транспортных средств, выполненные из дерева. Посещение мастерской по изготовлению алюминиевых котелков в Амбатолампи (если позволит время).

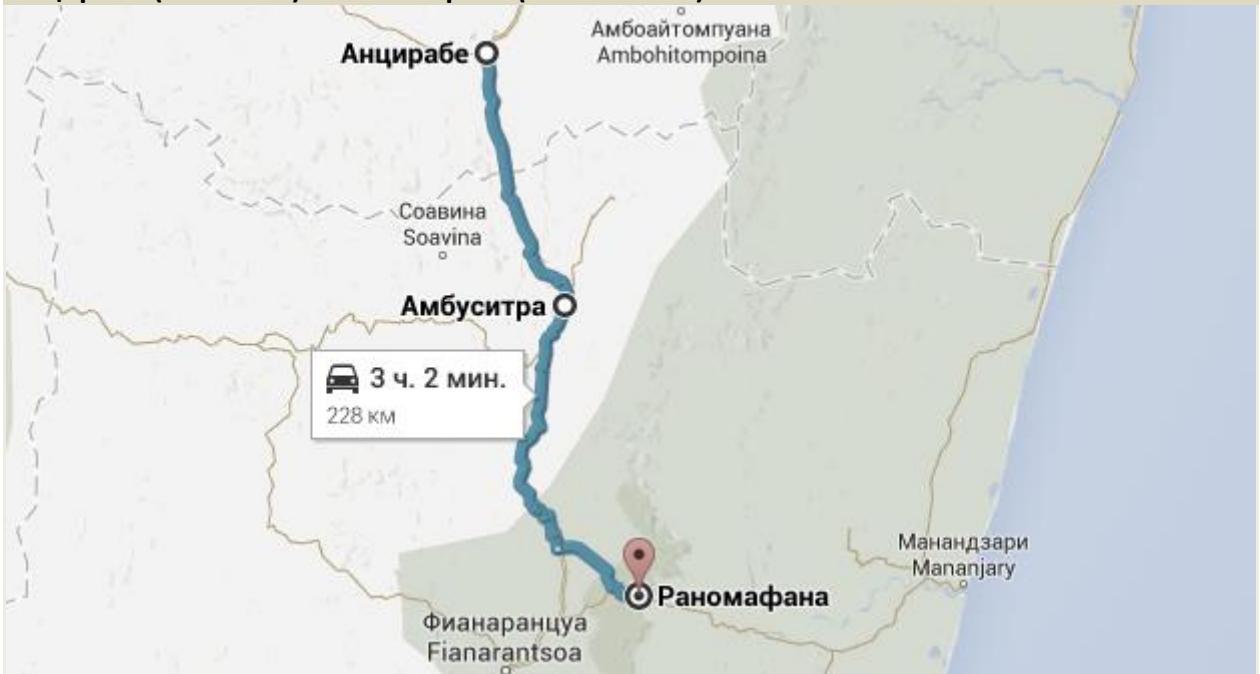
Прибытие в Анцирабе во второй половине дня. Заселение в отель. Ужин.

Размещение: [Couleur Cafe](#)

День 5

Анцирабе (Antsirabe) – Раномафана (Ranomafana) → 250 км

0800 Ввиду предстоящего длительного переезда (около 7 ч) по пути, возможно, сделать остановку в Амбуcитре на обед (по желанию).

Перед отправлением в дорогу краткая экскурсия по Анцирабе – третьему по величине городу на острове Мадагаскар. Основан в 1872 г. норвежским миссионером Росаас. Для осмотра основных достопримечательностей (главный проспект, административные здания, местный рынок) можно воспользоваться рикшой или иным транспортным средством (на выбор). Облик города сохранил следы европейского влияния, установившегося во время присутствия французов (вокзал, почта).

“Город Анцирабе знаменит мастерскими народных ремесел и рикшами. С утра, по плану, предстояло турне по ремесленным фабрикам, а потом, по желанию, предлагалось покататься на рикше. На рикше мы сразу отказались кататься, потому что эксплуатация человека человеком нам не по душе. Бедные рикши прямо босыми ногами бегают по неровным, раскаленным солнцем мостовым Анцирабе, волоча за собой повозку с развалившимися в них пассажирами. Эти сцены живо воскрешают в памяти иллюстрации из школьных учебников советского времени об угнетении загнивающими капиталистами рабочего класса. Пионерско-комсомольская закалка никак не позволяла встать не место угнетающих капиталистов.

Так вот, сначала мы поехали по ремесленным фабрикам. Первой была мастерская, где делали миниатюрные велосипедики и прочие транспортные средства.

Сначала нам провели презентацию о методах изготовления. В ход идет весь мусор: банки из под кока-колы, медицинские капельницы, проволока.

Велосипедик мы покупать не стали, но чтобы мастеру было не обидно, просто оставили денег на чай. Следующим пунктом была вышивальная мастерская. Там мастерицы, сидя на плетеных пуфиках, вышивали скатерти, салфетки, футболки, и прочий текстиль.

Нехитрые узоры для вышивки рисовал карандашом от руки грустный малагасиец, который был глубоко погружен в свои скорбные мысли и ни разу не поднял головы в течении всего нашего визита.

Там мы купили на память скатерть и салфетки. Будем приглашать друзей и устраивать мадагаскарские вечера. Потом Люк повез нас на фабрику производства изделий из коровых рогов."

"Под завязку нас повезли на фабрику драгоценных камней. На Мадагаскаре имеются месторождения сапфиров, изумрудов, рубинов и прочих драгоценных минералов. Ювелирное дело развито не очень хорошо, все камни, в основном, сбываются в виде сырья в другие страны. Но несколько заводиков все таки есть. На том, куда нас привезли, наблюдался анилаг. Если в предыдущих мастерских никакого ажиотажа не было, то здесь, возле прилавков с готовыми изделиями кучно толпились туристы, и пробиться сквозь толпу не представлялось никакой возможности. Во дворе была навалена груда из камней, то ли отходов производства, то ли некачественного сырья. Туристы, ожидающие своей очереди к прилавкам, набивали карманы этими булыжниками на сувениры. Булыжников нам было не надо, толкаться возле прилавков тоже не было желания, поэтому мы тихо вышли с фабричного двора, так и не дождавшись местного провожатого. Машина Люка была закрыта, он куда-то ушел. Нас немедленно окружила плотная толпа уличных продавцов, предлагающих те же вышитые скатерти, изделия из рогов вдвое дешевле, чем мы купили. Мы покупать у них ничего не собирались и пугливо жались к машине, робко мотая головами, пытаясь сообщить продавцам, что нам ничего не надо. Но продавцов это только раззадоривало и кольцо сжалось все уже. Слава богу пришел Люк, пустил нас в машину и мы поехали дальше. Перед тем, как выехать из города, сделали небольшой круг по улицам. На главной площади возвышался монумент с изображением восьми этнических малагасийских племен. По площади бегали рикши.

Французские колонисты построили в Анцирабе красивое здание вокзала и костел. А больше никаких достопримечательностей в этом городе не было. Мы еще зашли в супермаркет (супермаркеты на Мадагаскаре редкость) запастись в дорогу водой и печеньем. На выходе стояла женщина с двумя маленькими девочками с протянутой рукой. Мы дали им небольшую денежку, но девочки продолжали что-то просить.

"Что они говорят?" - спросила я Люка. "

- Они просят ручку".

- "Ручку?? Зачем им ручка?"

- "Они хотят ходить в школу, а родители не могут купить им ручку чтобы писать"-ответил Люк.

Удивлению, как говорится, не было предела. Мы вернулись в магазин, купили детям по ручке, потому купили еще коробку ручек, раздавать по пути. Школьное образование на Мадагаскаре бесплатное, но многие не могут позволить себе купить детям письменные принадлежности. Поэтому большинство малагаскарского населения остается неграмотным.

В этот день мы должны были доехать до национального парка Раномафана.

Путь предстоял неблизкий, около 7 часов. Интересно, что на Мадагаскаре практически не было ни одного участка дороги, где бы не шли путники.

Деревни рассыпаны очень плотно, всюду поля да рисовые террасы. И вот, наконец, на закате дня деревни и поля сменились густым лесом. Мы въехали в

заповедную зону. Вдоль дороги, среди огромных черных валунов текла река, спадая водопадом с обрывов.

На каменной стене с другой стороны дороги росли сиреневые орхидеи, похожие на хрупких и беззащитных мотыльков.

Люк сказал, что эти цветы произрастают только здесь и цветут в течении краткого времени только в этот период. Заходящее солнце золотило кроны деревьев, и было ужасно хорошо вырваться наконец из пыльных перенаселенных людских районов с оголенной красный землей, с которой дожди скоро смоют тонкий плодородный слой и она станет бесплодной, непригодной ни к чему.

Наш лодж находился недалеко от входа в парк. Изучить территорию при свете дня мы уже не успели. Поход с фонариком тоже не дал ничего. Поэтому мы решили отложить изучение местной флоры и фауны на завтра.”

(Елизавета Кирина)

0930 Выезд из Анцирабе, отправление в Амбуситру (90 км к югу). Амбуситра – центр местной ремесленной индустрии – искусства резьбы и инкрустации по дереву. Данную традицию поддерживают представители племени Зафиманири, поселившиеся в джунглях первичного тропического леса в нескольких дюжинах километрах к востоку от города. Первое впечатление о ней складывается по резным балконам, украшающим фасады жилых домов. Изделия местных умельцев выставлены на продажу и обозрение в мастерских и сувенирных магазинах.

Обед (по желанию).

В продолжение пути Вы будете проезжать Амбохимахасоа (Ambohimahasoa) – 90 км по шоссе №7, оставляя позади рисовые поля, лесные массивы, горный серпантин, деревушки, представленные жилыми постройками из красного, серого и охрового кирпича. Не доехая 27 км до Фианаранцоа (Fianarantsoa), поверните на восток. Вам нужно ехать еще примерно 1 час до Раномафанды, минуя участки, поросшие эвкалиптовыми деревьями и тропическим дождевым лесом. На подъезде к границе одноименного национального парка Вы увидите водопад у реки Наморона.

Прибытие в Раномафанду в конце дня.

Заселение в отель.

Размещение: [Villa Sylvestre](#)

День 6

Раномафана (Ranomafana)

Утром отправление на экскурсию в заповедник. Продолжительность – 5 часов. Обед (входит в стоимость).

Свободное время во второй половине дня, осмотр деревни Раномафана, озера с теплой водой или продолжение экскурсии по национальному парку (другой его части).

Ужин.

Раномафана – название деревни в долине Наморона, расположенной между Бетсило и Танала. «Раномафана» в переводе с местного языка буквально означает «горячая вода», что относится к местным горячим источникам известным своей целебной силой и послужившим стимулом для активного развития туризма в регионе. Правда, на сегодняшний день, большей популярностью среди гостей пользуется горный тропический лес, завоевавший статус национального заповедника общей площадью в 41601 га. Здесь обитает 12 видов лемуров (в том числе большой бамбуковый лемур - *Hapalemur simus*), ставших визитной карточкой острова Мадагаскар. Большой бамбуковый лемур – наибольший представитель своего вида, нашел свое единственное убежище в заповеднике Раномафана, когда его считали исчезнувшим. С датой учреждения национального парка в 1986 г совпало открытие нового вида золотистого лемура (*Hapalemur aureus*).

Среди прочих обитателей заповедника Раномафана значится 6 видов хищников, 11 видов насекомоядных, 8 видов рукокрылых, 6 видов грызунов, 114 видов птиц (из известных 257

на Мадагаскаре), 5 семейств является хорошо представленными эндемиками, а потому Раномафана – это настоящий рай для орнитологов.

Конечно, не стоит забывать и о рептилиях (10 видов ящериц, 12 видов хамелеонов, 14 видов змей), лягушках (41 вид), рыbach (6 видов), насекомых (74 вида), пауках (350 видов, среди которых недавно было выделено 8 новых семейств).

Удача начала улыбаться прямо с утра. Возле входа в кафе, прямо на горшке с бегониями, сидела моя мечта. Ночная бабочка Сатурния Комета. Безусловно, я надеялась увидеть ее живьем во время поездки, но понимала, что шансы крайне невелики. Это самая крупная и длиннохвостая бабочка, обитающая на только на Мадагаскаре и больше нигде. Размах крыльев-18 см. Длина хвостов - 20 см. Бабочка появляется на этот свет исключительного для того, чтобы найти пару и отложить яйца для нового поколения.

За это время они ничего не едят и не пьют, да им даже и нечем.

Пищеварительная система отсутствует. Природа отвела ей на времена продления рода всего-навсего на 7 дней, а потом начинается новый цикл метаморфоз.

В дикой природе их осталось крайне мало. Правда на фермах этих красоток разводят вполне успешно, поэтому вымирание виду не грозит. Не веря своему счастью, я проторчала около этой бабочки битых полчаса, фотографируя ее со всех ракурсов и расстояний. Из ресторана вышел Федор, недовольно интересуясь, чего это я тут застrella. Но когда увидел причину, то тоже сразу побежал за камерой.

В дневном свете можно было осмотреть новый лодж. Домики карабкались вверх по пригорку, утопая в зелени. На нижнем уровне, вокруг ресторанчика были расставлены высокие горшки с желтыми и красными орхидеями эпидендрумами. При ближайшем рассмотрении их цветочки напоминали чьи-то мордочки. Вскоре пришел наш гид по имени Фиди. Это была вторая широкая улыбка удачи. Фиди оказался лучшим гидом в моей жизни после Мелнора в Гайане. Он приступил к поискам живности немедленно, и не отходя от лоджа, сразу показал нам жука-жирафа на ближайшем дереве, еще досматривающего утренние сны. Его самка, впрочем, уже бодро шагала по листочкам соседней ветки.

Потом Люк отвез нас к воротам парка и экскурсия по заповедному лесу началась. Фиди представлял собой крепкого невысокого старика с живым взглядом и открытой улыбкой. Он знал этот лес как свои пять пальцев и как только мы ступили на тропу, начал рассказывать об окружающих растениях - это останавливает кровь, это от головной боли, это от живота, это от поноса, это от запора, это от нежелательной беременности, а это, напротив, от бесплодия. Еще у Фиди был помощник, молодой парнишка, который побежал в лес искать лемуров, пока мы не спеша шли, наслаждаясь красотами местных трав и цветов.

Кроме нас в лесу было много других туристов, целыми группами и индивидуальными парами. Но Фиди нам сразу сказал, что вместе с толпой мы не пойдем, сначала мы их всех пропустим вперед, а потом свернем на другую тропу, туда, где никто не ходит. Его целью было показать нам больших бамбуковых лемуров, которые имеют крошечный ареал обитания, ограниченный этим парком. Мы подождали в сторонке, пока пройдут шумные группы туристов, а потом пошли вверх по небольшой тропе, исчезающей в густом лесу. Было тихо и пасмурно. Под ногами мягко пружинила опавшая

листва, издавая терпкий свежий запах. С ветвей свисали каскады странных лиан, но Фиди сказал, что это не лианы, а такие мадагаскарские кактусы. Вдруг из-за поворота вынырнул помощник, и прикладывая палец к губам стал манить нас к себе. Затаив дыхание и приготовив камеры мы зашли за поворот. Высоко в кронах деревьев что-то шевелилось и прыгало. "Это большие бамбуковые лемуры" - прошептал Фиди и полез в дебри, пытаясь отыскать лучшую точку обзора. Лемуров увидеть было можно, но рассмотреть нет.

Они были довольно далеко, и совсем не хотели себя показывать во всей красе. Недолго пошелестев в поле зрения, они упрыгали в чащу леса, от греха подальше. Наша одинокая тропа вывела на нас к широкой туристической магистрали, и мы, вливвшись в общий поток, пошли к самому высокому месту в парке, с которого открывалась панорама леса. Но на смотровой площадке были вещи поинтереснее, чем просто панорама. По ограждениям бегало множество ярко-зеленых гекконов фельзум, практически не обращая внимания на людей.

Фиди достал из кармана банан и потер шкуркой по доскам перилл. Ждать пришлось недолго, самая смелая фельзума быстро прибежала и начала лакомиться сладеньком.

А на соседнем столбе разыгралась сцена любви. Откуда не возьмись, вылез крупный и яркий самец и принялся ухаживать за изящной самкой. Самка отвечала на ухаживания и игриво кусала его за голову. Увертюра, впрочем, длилась недолго, пара быстро перешла к основной программе. При расставании самец нежно прикусил своей даме хвостик, и они мирно разошлись на разные стороны колонны слизывать намазанные гидами бананы.

К этому времени тучи рассеялись и лес наполнился солнечными лучами. Помощник Фиди опять возник из ниоткуда и потащил нас куда-то вниз по крутому холму. Мы перепрыгивали через бревна и продирались сквозь кустарник, рискуя сломать себе шею и разбить технику. Оказывается, на одном из деревьев, высоко в дупле высунул мордочку малюсенький лемур ночного образа жизни.

Как гиды его там высмотрели, ума не приложу. У Фиди был план показать нам еще один вид лемуров, который долгое время считался вымершим, но потом был случайно обнаружен в этих краях. Именно ради этого, вновь вернувшегося к официальной жизни вида и был основан национальный парк Раномафана. Место, где их можно было найти, находилось в самом труднодоступном участке парка. Мы не торопясь шли к нему, стараясь пропускать вперед других людей. С толстых стволов деревьев свисали плети орхидей, тычинка которых напоминали длинную хвою сосен.

По пути мы встречали всякое. То семейство распространенных в этих краях краснолобых лемуров. То бредущего по ветке лемура-одиночку, похожего на грустного мишку. Возле ручьев, совершенно сливаясь с прелой листвой, сидели пучеглазые лягушки.

Вообще, в маскировке многие животные Мадагаскара достигли совершенства. Помощник Фиди шел немного впереди и взглядался зоркими глазами в густую листву. Вдруг он издал радостный возглас и поманил нас к себе. Я долго смотрела на место, куда он показывал пальцем, и не видела ничего, кроме ветки с лишайником. И вдруг обнаружилось, что у лишайника есть глаза и лапки. Это был мшистый плоскохвостый геккон. Я даже не представляла, что в природе бывают такие чудики. Лапки плоские, на голове замысловатые выросты, будто бы веточки мха.

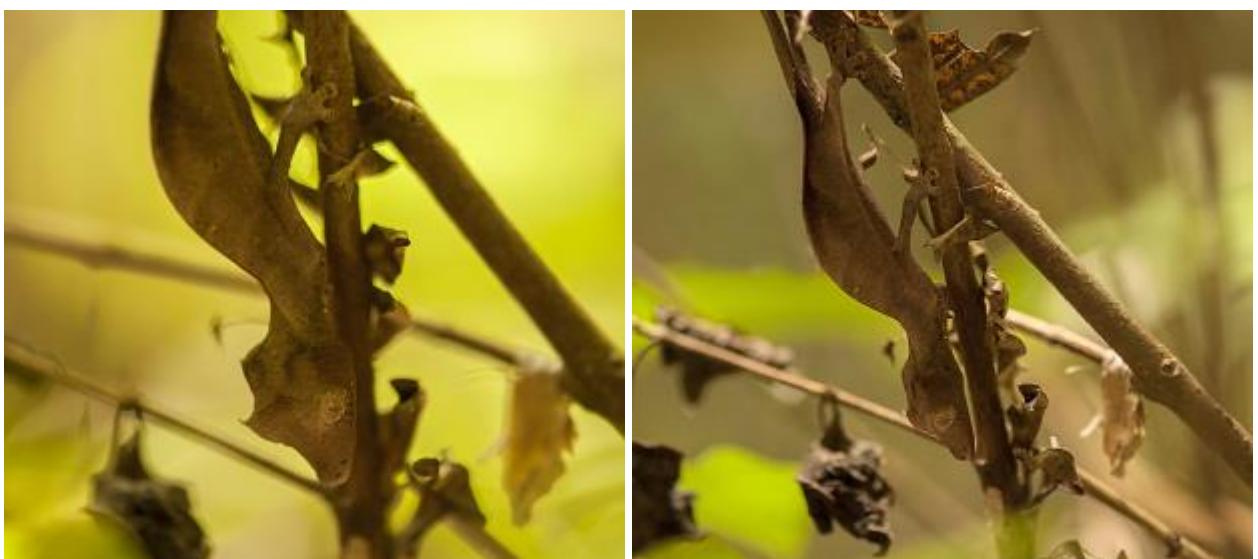
Да и цвет исключительно такой же, как у замшелой коряги. Правда Фиди не давал нам спокойно рассмотреть его. Как только на тропе появлялись туристы, он тут же отгонял нас от геккона в сторону и велел делать вид, что рассматриваем местную флору. "Это для того"-пояснил он "-" чтобы геккона не своровали другие гиды. Если они увидят геккона, то возьмут и положат в карман, а потом будут своим туристам показывать". По пути мы видели много сухих веток, перемазанных чем-то белым. Это гекконы красят их фосфоресцирующей краской, рассказал нам Фиди. Ночью краска светится, привлекая насекомых и обеспечивая хорошую охоту гекконам. Так, открывая для

себя удивительные чудеса, мы добрались до сухой бамбуковой рощи. Это и было излюбленным местом золотистых бамбуковых лемуров. Где-то в переплетениях гибких стволов Фиди высмотрел одного свернувшегося в клубочек редчайшего зверя нашей планеты.

Эти лемуры активны в ночное время, днем они спят, поэтому рассмотреть во всех деталях его не получилось. Хорошо, что мы его вообще нашли в этом огромном лесу.

С чувством выполненного долга Фиди повел нас на выход. На тропе кроме нас никого не было, все туристы уже ушли. Поскольку шел шестой час гуляний по пересеченной местности, мы порядком устали и решили устроить небольшой привал на камнях лесного ручья. Вода была звенящая прозрачная, живительно прохладная. Ее можно пить, сказал Фиди, и мы ему охотно поверили.

Освежившись живительной водой, мы потопали по тропинке дальше. Прямо над тропой устроилось лемурье семейство, переплетаясь всеми конечностями. Даже не знаю сколько их там всего было, но точно не менее четырех. Уже совсем на выходе мы нашли еще одно фантастическое существо - листохвостного геккона. Причем фантастический он не только в переносном, но и в прямом смысле, это даже указано в его латинском научном названии *Uroplatus phantasticus*. Наружность геккона демонстрирует высший пилотаж маскировки, он неотличим от скрученного сухого листа.

Это был очень удачный день. На прощанье Фиди показал нам "антиучительское" дерево. С виду оно дерево, как дерево, но если потереть пальцами его листья, раздается невыносимая вонь. Фиди долго и заразительно смеялся глядя на наши лица, и рассказывал, что в школе они подкладывали эти размятые листья учителям.

Но это было еще не все. После обеда Фиди пообещал показать нам самого крупного хамелеона Мадагаскара, а пока нас отвезли обратно в лодж, чтобы пару часов передохнуть.

Обеденный час прошел, настало время больших хамелеонов. Мы думали, что опять пойдем в лес, но Люк загадочно сказал, что хамелеонов будем искать вдоль дороги. Мы заехали за Фиди в деревеньку Раномафана, в честь которой и назван национальный парк. Вообще, Раномафана на малагасийском означает горячая вода. А называется это место "Горячая вода" благодаря горячим источникам, бьющим из под земли, в которых можно принимать термальные ванны. Мы осознанно отказались от термальных ванн в пользу хамелеонов. В деревне Фиди потащил нас к придорожному дереву. "Там есть новый вид хамелеона!" -радостно провозгласил он. И действительно, прямо на ближайшей ветке сидел жирный рогатый ящер ярко зеленого цвета и косил на нас одним глазом.

Он был так близко, что я могла взять его на руки. Но хамелеон тоже это понимал, поэтому постарался поскорее эту возможность исключить, уходя по толстой ветке подальше и коричневея на ходу.

Проводив зеленого хамелеона, мы сели в машину и поехали. Остановились у небольшого частного домика возле дороги. Зашли в калитку, поздоровались с хозяевами. Во дворе росло огромное раскидистое дерево, на котором и жили самые большие хамелеоны. Теперь нужно было их еще найти в густой листве. Сделать это было не так-то просто, да разве скроешься от наметанного Фидиного взгляда.

Этот бирюзовый хамелеон с ярко-желтыми узорами был еще подростком. Когда он повзрослеет, у него на носу вырастут рога и он станет еще краше.

Фиди пошевелил ветку, чтобы выманить его из укрытия, и хамелеон пошел по ветке раскачиваясь и осторожно переступая своими кleşнеобразными лапками. В это же время, на другой стороне дерева сидела самка. Она была не такая расписная как самец, просто скромной песочной расцветки, но с кокетливым желтым пятнышком на боку. Самка недолго сидела без дела. Она вдруг прижалась к ветке и стала краситься вниз.

Сейчас она выстрелит своим липким языком, поняла я, и стала лихорадочно менять настройки в камере, чтобы успеть поймать момент. Но, к сожалению, она это сделала как раз тогда, когда я прицеливалась, и в кадр попала уже жертва в пасти хищницы. Хамелеониха была явно довольна добычей, и медленно пережевывала небольшую ящерку, придерживая ее лапкой за хвостик. Несколько жевков и все, можно спокойно сидеть на ветке и наслаждаться солнечными лучами и чувством сытости.

Тут во двор приехала еще одна группа туристов, и мы пошли на выход. Возле дома на дороге сушились специи, рядом с ними сидела приветливая хозяйка. По дороге назад, мы увидели пожар в лесу.

"Это лес выжигают под рисовые поля" -грустно сказал Фиди. Хоть это и охраняемая территория, за взятку на Мадагаскаре можно решить все, и даже оттяпать кусочек от национального парка. Заповедный лес занимает не так уж и много, всего-то 41 гектар, но скоро и его сведут вместе со всеми уникальными гекконами и лемурами, потому что растущему населению надо кушать, а других способов прокормиться, кроме подсечно-огневого земледелия в этой стране не ведают. Когда видишь это собственными глазами, хочется немедленно что-то делать, писать правительству, собирать подписи, привлекать общественность.. Но потом приходит понимание, что об экологической катастрофе Мадагаскара трубят еще с 60-х голов прошлого века, но не меняется ничего. Остается надеяться, что хотя бы из корыстных мотивов по привлечению туристов не дадут выжечь все, что осталось.. Мы заехали в деревню посмотреть на источники. В деревне протекала река, через реку когда-то был перекинут мост. Но налетел тайфун и разворотил этот мост, одну половину обрушив совсем, а другую половину согнув, как проволочные прутики. Сверху этих останков кое-как приладили деревянные доски, по которым и осуществляется перемещение с берега на берег.

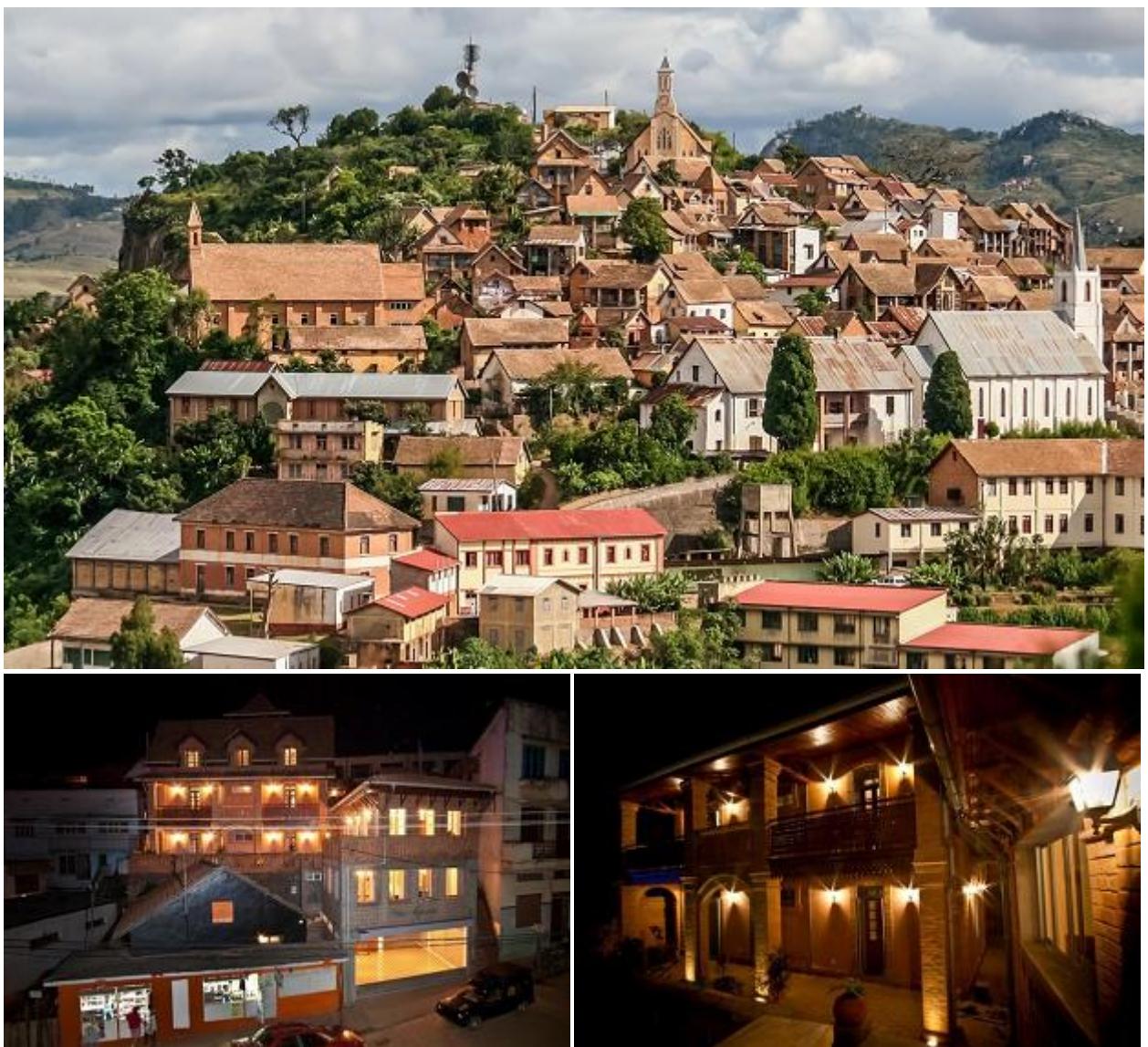
Народ, впрочем, в деревне выглядел вполне довольным, все улыбались, на берегу в воде резвились дети.

Источники представляли собой квадратный бассейн, выложенной плиткой, скучного голубого цвета и наполненный грязной водой. Оказывается, сегодня купаться в источниках все равно не получилось бы, поскольку этот день недели отводился жителям деревни для стирки белья. На следующий день грязную воду от постирушек спускали и наполняли новой.

Опускался вечер. Косые лучи солнца озолотили листву деревьев. Уже прощаясь с Фиди, я обнаружила под ногами красивую гусеницу с хвостиком и белого головой.

Но Фиди не смог распознать, что за бабочка из нее получится. Впрочем, это было и не важно. Горячо поблагодарив его за великолепную экскурсию, мы попрощались с ним и вернулись домой, чтобы на утро отправиться дальше к югу Мадагаскара.

(Елизавета Кирина)

Размещение: [Villa Sylvestre](#)

День 7

Раномафана (Ranomafana) – Ранухира (Ranohira) → 367 км, время в пути около 7 ч

0900 Переезд в Ранухиру через Фианаранцуа, Амбалавао, Ранохира, Ихоси, плато Хоромбе. Остановка в Амбалавау (116 км от Раномафаны).

Амбалавау – исключительное место, которое, вне всякого сомнения, стоит того, чтобы там побывать: виноградники, крупнейший рынок зебу в стране (зебу - индийский горный бык), дома из кирпича с деревянными резными балконами и поручнями, пышные сиреневые цветы жакаранды, бумажная фабрика «Антайморо».

Для изготовления бумаги используются волокна коры дерева авуха (*avoħa*), её варят в больших котлах на протяжении нескольких часов, затем отбивают деревянным молотком. Получившуюся массу разбавляют водой, выкладывают на хлопчатобумажную ткань, которая крепится на деревянной раме, и сушат. Недосушенную тестообразную массу украшают высушенными лепестками и цветами, а потом оставляют на солнце для просушки. Высушенная бумага легко отделяется от рамы. На сегодняшний день такая бумага для письма уже не используется, только в качестве декоративных украшений и сувениров.

На расстоянии 12 км от Амбалавау, у подножия нависающих с горных склонов рисовых полей, находится небольшой частный заповедник ANJA, населенный лемурами. Прогулка по заповеднику займет не более 2-х часов, вы сможете посмотреть на животных и, возможно, даже увидите крошечных хамелеонов брукезий – они считаются самыми маленькими в мире. Продолжаем путь к городку Иози, названному так в честь одноименной реки, изгибы которой напоминают вьющуюся веревку (буквально «ihosi» и означает это слово). За пределами Амбалавау пейзаж резко меняется и теперь представляет собой высокие гранитные скалы, нежели зеленые равнины. Краски приобретают иные оттенки – мы приближаемся к исконным местам племени Бара. Бара – мужественное народ, который никому не удавалось поставить на колени вплоть до завоевания к французским колонистам. На участке от Амбалавау до Иози, на вершинах плато Хоромбе часто можно увидеть вооруженных пастухов зебу, что, в свою очередь, служит напоминанием о временах, когда кража крупного рогатого скота числилась в списке почитаемых заслуг этих людей. Действительно, ни одного мужчину Бара нельзя было считать достигшим зрелости, если он не украл хотя бы несколько зебу из стада соседа. Прибытие в Ранухиру на закате. Ужин.

Весь следующий день с утра и до самого вечера мы ехали дальше, на юг. Узкая разбитая дорога, бесконечные малагасийцы со скарбом на голове, куда-то идущие по обочинам, выжженные солнцем поля и убогие деревеньки пролетали в окнах нашей старенькой тойоты.

По пути, однако, были запланированы разные остановки. Первая случилась в городе с трудно выговариваемым названием Фианаранцуа. Много времени мы

там не провели, только въехали на холм, чтобы посмотреть на панораму города.

Лица некоторых из женщины были вымазаны желтой пудрой, для защиты от солнца и освещения кожи. Чем ближе к югу, тем больше на улицах было этих похожих на зомби женщин в желтой пудре.

Мы купили один шарфик на память и поехали дальше, на рынок зебу. Город Амбалавао был весь в тонах оранжевого и синего. Цветущие фиолетовыми цветами жакаранды, темно-синее небо, земля терракотовых оттенков и кирпичные здания создавали удивительный колорит.

Рынок зебу находился в глубине огромного городского рынка, и мы медленно пробирались в толпе покупателей между рядов всевозможных товаров. Продавцы домашней птицы сидели прямо на земле вместе со своими курами и петухами, которые почему-то никуда не убегали, а смирно сидели возле своих хозяев.

Ну вот и рынок зебу. Я-то думала, что это будут такие ряды с загонами, и можно будет погулять по рыночным проходам, посмотреть на процесс купли-продажи рогатого скота. Но в действительности мы приехали на пустырь плотно утоптанной оранжевой земли, где в полном хаосе роились люди и животные.

Люк предложил нам погулять, и мы с опаской двинулись в гущу людей и коров. Все зебу были какие-то очень изможденные, ребра так и выпирали на боках.

Как там происходил процесс продажи, понять не было никакой возможности. Иногда какую-нибудь зебу гоняли палкой по кругу, наверное, для того, чтобы показать товар лицом.

Находиться на рынке было страшновато, местный народ подозрительно на нас косился, и мы чувствовали себя неуютно. Поэтому сильно углубляться в толпу не стали, а решили вернуться поскорей обратно. Еще одним интересным местом в Амбалавао был заводик по производству бумаги из коры дерева авоха. Эту кору перемалывают, потом размачивают в чанах до состояния клейстера и намазывают ровным слоем на планшеты с натянутой тканью. Потом смесь высыхает, и получается бумага, на которой можно писать. Иногда в еще влажную смесь добавляют для красоты живые цветы и листья.

Из бумаги делают всяческие альбомы, конверты, записные книжки, а еще картины с гербариями, всех размеров и форм. На этом экскурсии в Амбалавао закончились. Потом у нас был еще один очень приятный сюрприз под видом

небольшого частного национального парка под названием АНЯ. Этот небольшой парк волей какого-то хорошего человека сохранился среди полей и бесплодных плато, давая убежище для кольцехвостых лемуров и хамелеонов. На прогулку по парку отводилось всего 2 часа. Нас встретила пара местных гидов, один главный, а второй для поиска замаскировавшихся животных. Мы вошли в лес. Воздух был пропитан до боли знакомым цветочным запахом, и я все никак не могла понять, что же он мне напоминает. Пока гид сам не подсказал, указывая на цветущее дерево. "Это сиреневое дерево", сказал он. "Листья этих деревьев обожают поедать лемуры".

Точно, цветы пахли точь-в-точь, как наша сирень, хотя внешний вид цветов с сиренью не имел ничего общего. А потом начались чудеса природы. Гид подвел нас густому кустарнику и показал на его ветки. Они были плотно облеплены самыми удивительными насекомыми, которых я когда либо видела.

Будто бы обсыпанные мукою тельца и роскошный белый хвост, похожий на цветущую хризантему. Эти создания жили довольно активной жизнью и даже дрались, привставая на задние лапки.

Зовут их *Phromnia rosea*, это вид эндемичных цикад Мадагаскара. Хвостатые насекомые были личинками цикад, чуть позже они превратятся в бабочек, которые подобно гроздьям цветов украсят ветки деревьев. Причем бабочки сначала будут белыми, потом зелеными, а потом ярко-розовыми. Белые бабочки, подобно шелковым лепесткам уже усеивали соседние ветки.

Зеленых и красных мы, к сожалению не увидели, не пришло еще время этих метаморфоз. Тут же, под кустами сидела компания лемуров и поедала опавшие ягоды.

Мы пошли по тропинке вглубь леса. Этот лес был сухой, на земле лежали огромные валуны, а на валунах отдыхали лемуры, разложив свои удивительные полосатые хвосты.

Я заметила хамелеона на стволе дерева, сама!

Мне всегда хотелось подержать хамелеона, и, испросив разрешения у гида, я пошла его ловить. Хамелеон почему-то не горел желанием посидеть у меня на руках и проявил неожиданную прыть, пытаясь удрасти. Пока я пыталась его удержать, он даже меня укусил. Это было не больно, потому что зубов у него нет. Сила сдавливания челюстей, правда, довольно приличная. Я не стала долго мучить хамелеона и отпустила его бежать с миром. Потом мы еще встречали много раз хамелеонов разной величины.

С одним из них гид нам устроил аттракцион кормления. Он наловил кузнечиков и подавал хамелеону на прутике. А хамелеон выстреливал липким языком и отправлял кузнечика себе в рот. Делает он это не так уж и стремительно, как я думала, вполне можно увидеть и даже сфотографировать.

Так, попутно развлекаясь с хамелеонами, мы дошли до большого развесистого дерева, на котором расположился целый клан лемуров с детенышами. Вот там можно было стоять бесконечно, наблюдая за жизнью семьи.

Малыши озорничали и тормошили взрослых. Взрослые, лениво развалившись, присматривали за малышами. Один особо активный лемуренок, похожий на чертенка, неудачно прыгнул и свалился с ветки. Мама протянула руку и схватила его на лету за шкирку, водворив обратно на ветку. В благодарность чертенок стал поедать мамину ногу.

Лес упирался в скальный массив, на камнях которого росли сиреневые деревья. На деревьях, сидя на тонких ветках среди гроздьев ароматных цветов, лакомилась листьями еще одна группа лемуров. Это было так красиво..

В этом парке живет около тысячи лемуров, которые практически не боятся людей. Дай бог им всем лемурьего счастья и долголетия. Два часа в парке пролетели как две минуты, и гиды повели нас назад. На обратном пути лемуры так близко подпускали меня, что я даже решила погладить одного. Но нет, таких вольностей лемур мне позволить не мог и отскочил подальше.

Мы поблагодарили гидов чаевыми и поехали дальше. Больше остановок у нас по плану не было. Ландшафт изменился, мы въехали в район Бара, на удивление безлюдный. Ни деревень, ни полей не наблюдалось, только поля, да холмы, да

редкие разрозненные домики. Иногда в полях встречались пастухи со стадами зебу. Иногда стада зебу разгуливали прямо по проезжей части.

Так мы и ехали до самой темноты. Наш новый лодж располагался где-то в глубине полей, и в темноте мы не видели удивительных скал, окружающих это место. Зато лодж был потрясающий. Назывался он "Королевский сад" и вполне соответствовал своему названию. Роскошные домики, облицованные камнем, просторные комнаты, красные пологи над кроватями, подсвечники чугунного литья и мягкий свет свечей. Поужинав, мы сидели на террасе и наслаждались тишиной, звездным небом и свежим воздухом, пахнущим сырым камнем и сухой травой. На каменных стенах, как изысканные украшения, сидели гекконы. Еще один день путешествия растворился, ушел в копилку памяти. Но завтра был новый день и новые открытия. А в путешествиях каждый день - это целая маленькая жизнь.

(Елизавета Кирина)

Размещение: [Le Jardin du Roy](#)

День 8

Ранухира (Ranohira) – Национальный парк Изало (Isalo National Park)

Национальный парк Изало (81540 га) считается самым популярным на Мадагаскаре, составлен из нескольких лесных массивов. Он отличается от большинства заповедников тем, что здесь практически нет животных, а мир растений беден. Вместе с тем, скалы диковинных форм, глубокие каньоны, таинственные пещеры и старинные надгробия племени Бара делают это место одним из самых необычных на Земле. Доминирующие морские и континентальные породы образовались за счет трансгрессии – отступления моря на поверхность суши в результате опускания земной коры во время Юрского периода.

Песчаники разнятся по качеству в зависимости от своего местонахождения в разных частях парка, что обусловило геоморфологическое богатство ландшафта. Так, южная и восточная части представлены слоистыми, устойчивыми к эрозии песчаниками разных размеров и высотой от 820 м до 1240 м с глубокими каньонами “Canyon des Singes” и “Canyon des Rats.” Каньоны протянулись на несколько десятков км. Глубоко внизу протекают реки, что делает Изало источником добычи воды во всем регионе.

Район обладает засушливым тропическим климатом с резкими перепадами температуры, колеблющейся в диапазоне от 3°C до 35°C и средним количеством осадков 850 мм/год. Это, в свою очередь, дает жизнь двум главным рекам - Mangoky и Onilahy, берущим свое начало на высоте более 1000 м.

Местную флору, характеризует следующие виды деревьев и растений:

Прибрежный лес, уходящий на дно каньонов, служит домом лемурам;

Склерофиловый лес и *Uapaca bojeri* (*tapia*) - устойчивые к возгораниям пальмы, на которых проживает и кормится шелковичный червь (эндемик), а также *Astrocereus micraster* (*heza*);

5 видов суккулентов *Pachipodium* (растения сухих мест с сочными листьями или стеблями, способные хорошо переносить засуху, но крайне чувствительны к огню, легко возгораются);

3 вида Алоэ и Каланхоэ (произрастают на морских утесах и скалах)

Итого в парке Исалу официально насчитывается 99 семейств деревьев (2 из которых эндемики), 220 родов, 340 видов растений (70% из которых эндемики).

Фауна: 7 разновидностей лемуров, 33 вида рептилий, 77 видов птиц (70% эндемики), 15 видов лягушек и др.

Экскурсия по заповеднику на целый день.

Возвращение в отель, ужин.

Утром я проснулась от птичьих криков. Лучи раннего солнца пробивались сквозь занавески, птицы громко верещали прямо за окном. Я вышла во двор. Лодж окружали странные скалы округлой формы в серо-желтых разводах. Кое-где, прямо из трещин на камне прорастали странные растения. Кроме свиста дроздов, которым я и была разбужена, больше звуков не было никаких. От скал тянуло влажной прохладой и запахом сырого камня. Этот день обещал много интересных открытий.

После завтрака Люк забрал нас и повез в парк Исало, или Изало, точно не знаю как правильно по-русски. Сначала мы ехали по асфальтовой дороге, потом свернули куда-то в степь и долго скакали по ухабам кое-как накатанной колеи. Возле входа в парк нас встретил строгий гид Питер. Он предложил нам выбрать маршрут по парку, предлагалось несколько вариантов, в зависимости от физической подготовки. Мы опрометчиво выбрали самый длинный и сложный и вошли в парк. Нас проводила неодобрительным взглядом молодая малагасийская женщина с тремя детьми, непонятно зачем сидевшая в тени редких деревьев в пустынном поле.

Тропа повела нас вверх. Всякие чудеса стали появляться незамедлительно. На ветках деревьев сидели неотличимые от лишайника нимфы цикады.

На земле притаились хищные росянки, заманивая жертву каплями прозрачной росы, такой живительной на вид, но клейкой и смертоносной в реальности.

На высущенном кусте Питер предложил найти насекомое. Мы с Федором два раза обошли куст вокруг, внимательно вглядываясь в сплетение веток. Куст как куст, никаких насекомых. Но тут я обратила внимание, что на кусте есть веточки, которые вроде как и не совсем веточки. Совокупность веточек сложилась в крупного палочника, сантиметров 15 в длину.

Удивительное создание! Сначала никак не могла понять, где у палочника хвост, а где голова, потом долго искала глаза на голове. В итоге так и не нашла правильно, приняла за глаза двух красных клещиков-паразитов.

Глаза увидела уже только на экране компьютера, когда разбирала фотки. Вокруг возвышались скалы из песчаника.

За миллионы лет вода и ветер придали скалам причудливые формы - черепахи, крокодила, готических чертогов. Какие-то скалы украсились кокетливыми оборками.

Ландшафт парка Исало формировался со времен Юрского периода. Когда-то здесь плескалось древнее море и, отступая, обнажало песчаные скалы, оставляя на нем вековые следы. На скалах во множестве росли смешные растения, напоминающие карликовые баобабы.

*Но это, как нам объяснил Питер, были вовсе не баобабы, а пахиподиумы розалатум (*Pachypodium rosatum*), или попросту слоновья нога. Эти пузатые деревца - эндемики Мадагаскара и этого ареала. Мы как раз попали на время их цветения. Выглядят как букет цветов в массивной вазе.*

Когда я стану старенькой, перестану путешествовать и буду разводить цветы, обязательно заведу себе такую слоновью ногу.

Тропа перестала подниматься наверх и вывела нас плоскую равнину. По пути Питер переворачивал камни на земле. Так мы нашли парочку скорпионов.

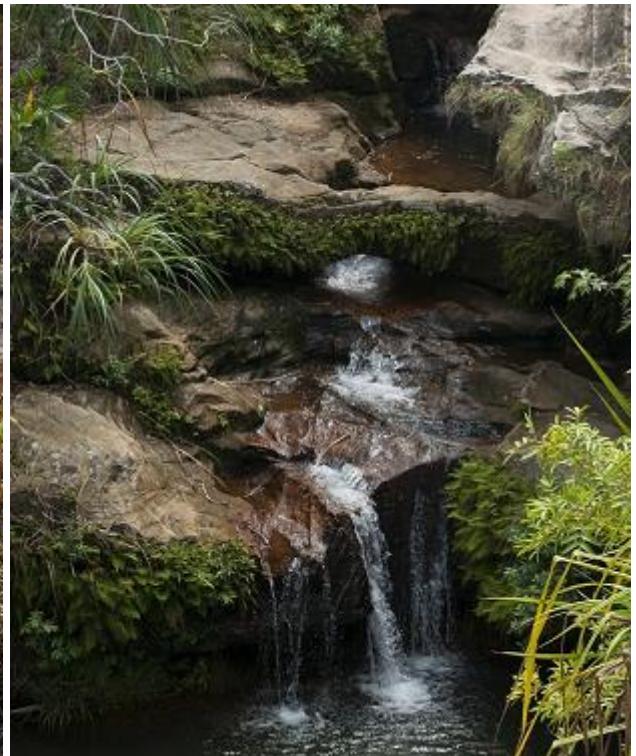
На одном из камней царственна расположилась ящерица, с хвостом, как у крокодила.

Питер нам предложил найти еще одного палочника в кустах. Благодаря приобретенному опыту в поиске палочников, этого я нашла довольно быстро. Это была самка, а размерах значительно преобладающая над самцом. Оказывается, они не только тихо сидят на кустах всю жизнь, поедая листики, но еще и умеют летать!

Мы перешли поле, взобрались и спустились на одну из скал, потом перешли еще одно поле. Солнце пекло неимоверно, идти было трудно. Но нам по маршруту полагался привал на очаровательном природном озерце, образованным ручьем, протекающим в парке.

Ручей, стекая водопадом по камням, собирается в естественном углублении озером, в котором можно купаться и принимать водяной массаж под струями падающей воды. Там было так хорошо, что я даже ничего не сфотографировала. Осталась только одна фоточка с телефона. Потом, правда, все туристы, гуляющие по парку, тоже пришли купаться, и в озере стало тесновато. Поэтому, пока Федор плескался под водопадом, я пошла

поискать какую-нибудь живность, и прямо на соседнем дереве нашла своих любимых цикад, которые, когда дети, маскируются под мох, а когда взрослые - под цветы.

данном случае дети превращались во взрослых, красивые хвосты в виде хризантем уже отвалились, но зато появились небольшие крылья. А еще я нашла колонию совершенно непонятных жуков, на всех стадиях развития, от нимф до взрослых особей.

Освежившись, пошли дальше. Теперь нам предстоял длинный переход по раскаленной каменной равнине. Растительность и животный мир не радовали разнообразием, только слоновьи ноги покачивали желтыми цветами, да редкий хамелеон прятался в ветвях деревьев.

Потом тропа зазмелилась среди каменных уступов, открывая живописный вид на долину, но существенно усложнив передвижение. Идти было тяжко. Особенно тяжко было идти Федору, у которого разболелся живот, но он stoически шел, сцепив зубы, преодолевая боль и страдания. Так и добрали потихоньку до следующего привала, где нам полагался обед. Для пикника была организована площадка среди небольшого леса. Уставшие туристы лежали на каменных скамейках, приходя в себя от усталости и жары. Вокруг столов с едой промышляли бурье лемуры, умильно заглядывая в глаза и хрюкая, как поросенка. Я хотела дать им банан, но Питер сказал, что кормить лемуров запрещено, и так строго на меня посмотрел, что я немедленно съела банан сама. Лемуры катта вели себя более прилично, еду не выпрашивали и к людям не подходили, просто сидели на ветках и наблюдали за происходящим сверху. Кое-где порхали нектарницы, сверкая синими перьями на грудке.

Мы задержались на пикнике дольше всех туристов, и продолжили маршрут, когда все уже ушли далеко вперед. Каменистая пустыня с угрюмыми песчаными скалами сменилась на цветущие кустарники. Удивительные цветы встречались нам на пути.

Питер каким-то непостижимым образом разглядел сову на верхних ветках. Я чуть не свернула шею, пытаясь ее разглядеть, пока Питер терпеливо объяснял мне, куда именно надо смотреть, чтобы различить коричневое оперение в коричневых сухих листьях. Тут же, совсем рядом, пела райские песни райская мухоловка.

Так мы спустились в каньон, в реке. Там был настоящий рай. Вокруг реки бушевала тропическая зелень всех размеров и форм.

Подумать только, несколько часов назад мы шли по выжженной солнцем пустыне, и даже предположить не могли, что совсем рядом существуют такие прекрасные места! Мы прыгали по живописно разбросанным валунам, перебираясь с одного берега на другой.

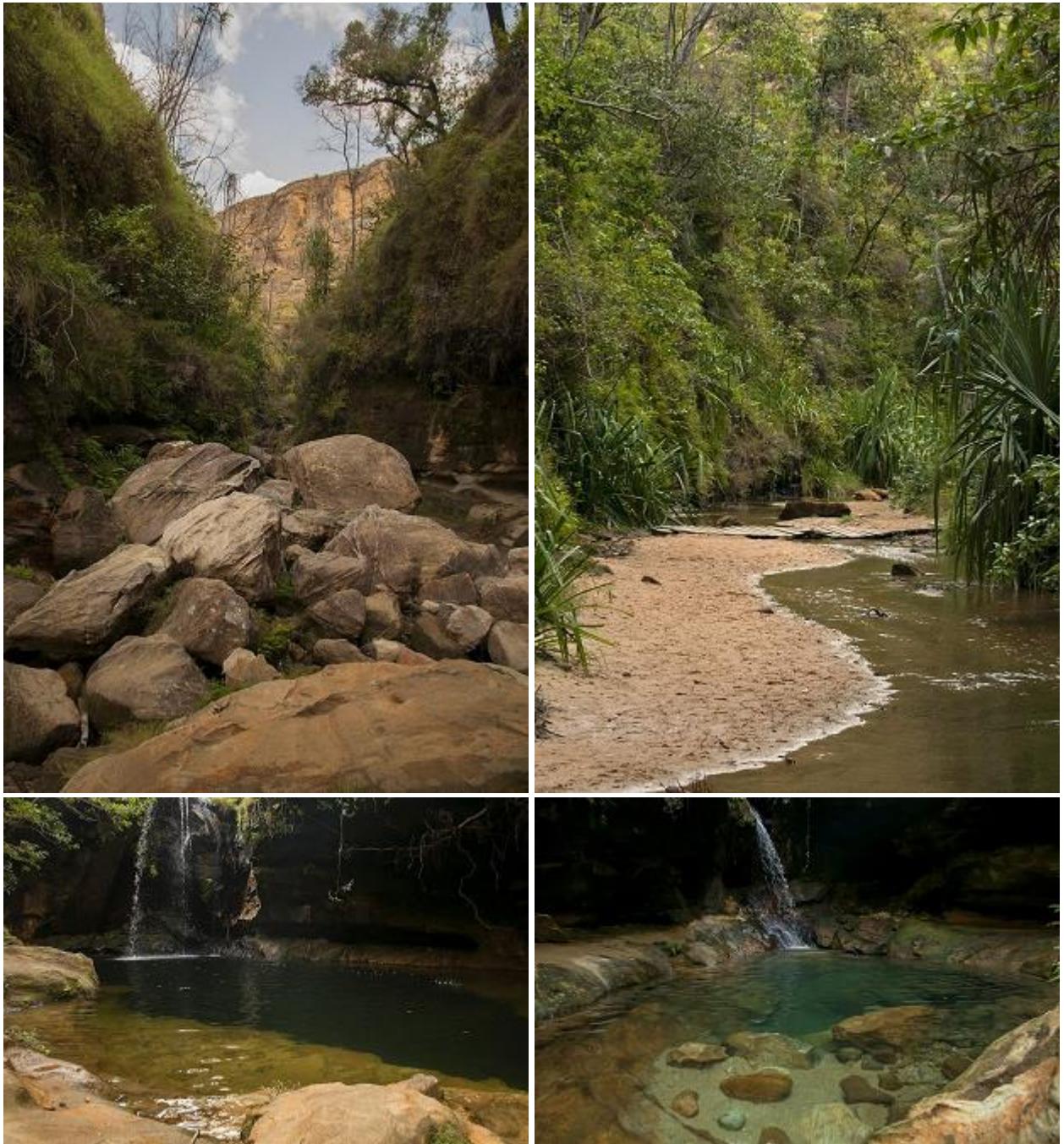
Так и допрыгали до скалы, препрекращающей путь. С этой скалы начиналось мирное течение речки в каньоне. Падая тонкими струями, она собиралась в глубокий бассейн, носящий название "Черный". С соседней скалы в небольшую каменную чашу падал еще один миниатюрный водопад, образуя озерцо, носящее название "Голубое".

Мы перешли поле, взобрались и спустились на одну из скал, потом перешли еще одно поле. Солнце пекло неимоверно, идти было трудно. Но нам по маршруту полагался привал на очаровательном природном озерце, образованным ручьем, протекающим в парке.

Ручей, стекая водопадом по камням, собирается в естественном углублении озером, в котором можно купаться и принимать водяной массаж под струями

падающей воды. Там было так хорошо, что я даже ничего не сфотографировала. Осталась только одна фоточка с телефона.

В этих озерах можно было купаться. Мы пришли к озерам, когда все туристы уже собирались в обратный путь, и можно было наслаждаться всем этим великолепием без чувства локтя. Как это было прекрасно! В черном озере вода была ужасно холодная, я как только прыгнула туда, так сразу же выпрыгнула обратно. Зато в голубом бассейне можно было плавать сколько душе угодно. Совершенно прозрачная, теплая и ласковая вода освежала, наполняла уставшее тело новыми силами и не выпускала из своих ласковых объятий. Это было настоящим подарком и прекрасным завершением маршрута. Даже измученный больным животом Федор оживился и повеселел. Мы резвились в этих бассейнах как дети, но строгий Питер напомнил нам, что пора в обратный путь, время не ждет, и солнце уже садится. Что поделаешь, мы стали собираться обратно.

Обратная дорога не заняла много времени, мы вышли из парка через другие ворота. Там нас уже ждал Люк. Мы попрощались с Питером, и когда вернулись в отель, солнце уже зашло за песчаные горы. На Землю спустилась ночь. На небе горели звезды, стояла гулкая тишина, а воздух наполнился запахом влажного камня, как всегда было и будет здесь во веки веков...

(Елизавета Кирина)

Размещение: [Le Jardin du Roy](#)

День 9

Ранухира (Ranohira) – Тулеар (Tulear) → 235 км

0730 Отправление в Тулеар – курортную зону и небольшой порт (дословно означает «гавань»). Продолжение пути в Ранухиру (1,5 ч). Остановка в национальном парке

Зомбице-Вохибасия (Zombitse Vohibasia National park), где в коридорах сухого лиственного тропического леса проживают лемуры. Вы увидите пространные зеленые равнины с пальмовыми деревьями, надгробия племени малагасийцев, украшенные тотемами и наскальными рисунками.

Некоторые особенности:

Парк как нельзя лучше подходит для наблюдения за птицами.

Именно здесь произрастает *Adansonia grandiflora* - самый крупный и распространённый вид среди мадагаскарских адансоний (баобабов), эндемик, находится под угрозой исчезновения.

Продолжительность экскурсии – 2 часа. Отъезд в Тулеар.

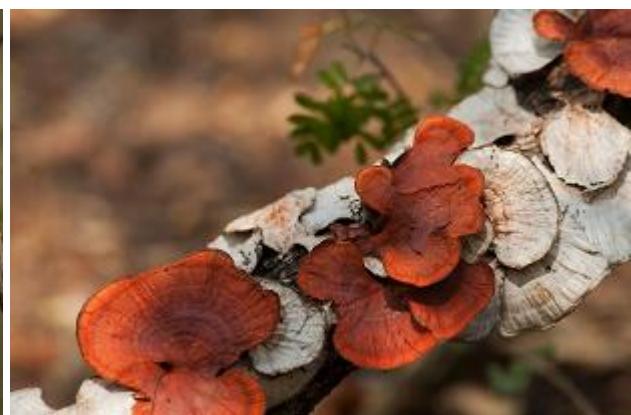
Прибытие в Тулеар (время в пути около 3 ч). Обед (по желанию). Во второй половине дня посещение ADES – негосударственной коммерческой организации, выступающей за использование пополняющихся источников энергии, а также производителя солнечных печей на о. Мадагаскар. Сразу по окончании визита мы проведем для Вас обзорную экскурсию по городу с посещением рынка ракушек, которым так известен Тулеар.

Как ни бы хотелось нам побывать подольше в этом необычном месте, а надо было ехать дальше. Опять сборы чемоданов, быстрый завтрак и выписка из отеля. Несколько снимков отеля на память, и вот мы уже в машине, едем дальше на юг, в город Тулеар.

По пути мы проезжали крохотный заповедничек, чудом сохранившийся от вырубки под поля, где у нас была предусмотрена небольшая прогулка. В качестве гида выступал молодой паренек, который мог чуть-чуть говорить по-английски, но ничего при этом понимал. Поэтому вопросы ему было задавать бесполезно. Ему ассистировал совсем маленький мальчик, лет семи, который время от времени нырял в кусты, с целью поиска живности. В этом заповедничке водятся лемуры-сифаки, и когда мы шли по лесной тропе, гид издавал странные звуки, подманивая животное. Но сифаки не отзывались. Так мы и не нашли ни одной сифаки, несмотря на страстные призывы гида. Но зато мы нашли несколькоочных лемуров. Первый сидел, спрятавшись среди ветвей, и с ужасом смотрел на нас, широко раскрыв круглые глаза.

Второй медитировал, обняв ветку всеми четырьмя лапами и прикрыввшись пушистым хвостом.

А третий лемур расположился на развилке дерева прямо на дороге, так близко, что его можно было погладить. Мы конечно не стали пугать зверька, он и так выглядел ошаращенным.

Сам лес был сухой, прозрачный. Валежник оброс цветными кружевами грибов. Кое-где, среди сухостоя, ярко сияли желтые граммофончики ункарины. На ветках сидели фантастические горбатые клопы.

Раскачиваясь и медленно переставляя двухпалые лапы, шел куда-то гигантский хамелеон. Это был самый большой хамелеон, из всех, которых мы видели, полметра длиной, а может даже больше. Мне очень хотелось поймать его и подержать его на руках, но я сдержалась. В кронах деревьев хриплым голосом что-то орал черный попугай.

По коричневой земле бегали ящерицы с третьим глазом на затылке. Это был, конечно, не глаз в прямом смысле, но выглядел он именно как глаз. Таким образом мы обошли с нашими юными гидами весь лес и вышли к дороге. Но гид сказал, что еще хочет показать нам птиц, и уверенно повел куда-то на другую сторону шоссе. Целью оказалось развесистое дерево, на ветках которого сидели две мадагаскарские иглоногие совы!

Можно было засчитать сов достойной заменой сифакам, которых мы не смогли дозваться, и со спокойной совестью ехать дальше. Сразу после заповедника начались поля и деревни. На одном из пригорков было замечено несколько баобабов. Поскольку это были наши первые баобабы на Мадагаскаре, мы решили остановиться и сфотографировать их, вдруг больше не увидим.

Как только Люк припарковал машину на обочине, откуда ни возьмись образовались дети, бегущие к нам со всех ног и требуя подарка. Детей становилось все больше. При всем желании что-то им подарить, мы не могли порадовать всех. Мы отдали им чипсы, конфеты и оставшиеся ручки, и поспешили уехать с чувством стыда за свое благополучие.. Дальше мы подъехали к реке, в которой купались множество народу обоих полов и всех возрастов.

Люк остановил машину и сказал, что это сапфировые прииски и здесь добывают сапфиры. Я даже своим ушам не поверила и переспросила несколько раз. Да-да, именно сапфиры, подтвердил Люк. Пригляделась я, и действительно, помимо женщин стирающих белье, моющего машину дядьки, резвящихся малышей и стаи уток, в реке были люди просеивающие речной песок сквозь большие сита. Никогда не думала, что добыча драгоценных камней делается вот так запросто, в бытовых условиях. Где же охрана, блок посты? Потом мы въехали в деревню, а там вдоль дороги стояли тетушки и продавали эти самые сапфиры россыпью, потряхивая стаканами и плошками. На заднем плане виднелись будочки, в которых сидели оценщики с лупами. Мы хотели купить, но Люк нас сказал, что без лицензии нельзя. Он сказал, что здесь в основном сапфиры скрупают шри-ланкийцы, как сырье. Ну и хорошо, что нельзя было купить, действительно, к чему нам необработанные сапфиры? На выходе была еще одна речка, где сапфировые старатели выглядели более серьезно. Я стала их фотографировать, а они в ответ стали мне улыбаться и махать рукой.

После сапфировой деревни до Тулеара было уже рукой подать. Мы заехали пообедать в кафе, зазывающее гостей надписями на всех языках. Даже по-русски было написано - "Добро пожаловано". Дальше мы поехали смотреть завод по производству печей для приготовления пищи за счет солнечной энергии. Заведение это было более чем странным. Организовали заводик некие швейцарские граждане в целях спасения вырубки лесов. Тут надо сказать, что мадагаскарский народ в подавляющем большинстве готовят пищу на углях, на что уходит много древесины и вырубаются леса. Готовить на газе мадагаскарский народ не в состоянии из-за подавляющей нищеты. Так вот, швейцарские граждане решили предложить мадагаскарскому народу

альтернативное решение - готовить еду в сферических алюминиевых зеркалах, которые нагреваются за счет солнечных лучей. Идея не получила успеха, поскольку это и дорого и сложно, а в пасмурные дни или по вечерам вообще не работает. Поэтому теперь швейцарцы делают печки, которые работают все так же на угле, но якобы с меньшим его количеством, потому что снабжены дополнительной теплоизоляцией. На фабрике мы познакомились с швейцарским менеджером Штефаном. Сначала он решил что мы приехали по бизнесу, и повел нас в переговорную, но потом понял что к чему, рассстроился, и стал проводить экскурсию. Меня больше интересовало какими судьбами его занесло в Тулеар. Оказывается, его жена изучала в университете тропические болезни и решила, что по специальности лучше работать где-нибудь в тропиках, чем в Швейцарии. Так они и переехали в этот небольшой прибрежный город Мадагаскара. Мы пожелали Штефгану успеха в его нелегком деле и поехали дальше. Впрочем дальше ехать было уже некуда, поскольку наш автопробег по Мадагаскару закончился.

Люк привез нас в гостиницу и мы рас прощались с ним, поблагодарив от всей души за его работу и пожелав доброго пути до Антананариву. А сами остались в отеле, предоставленные сами себе. Отель имел вид на море. Вид был не слишком романтичным - замусоренный берег, запах тухлой рыбы и промышляющие на мелководье местные жители.

Кого они там собирали, я затрудняюсь предположить, возможно каких-то морских гадов себе на ужин. В отеле также имелся садик, в котором цвели кактусы и стояла большая клетка с двумя лемурами.
А в кактусах сидел большой зеленый паук.
Так мы и завершили этот день.

(Елизавета Кирина)

Размещение: [Hypnosampo Hotel](#)

День 10

Тулеар (Tulear) – Анакао (Anakao)

Трансфер в порт. Переправа на катере в Анакао (продолжительность 45 - 60 минут в зависимости от состояния вод). Заселение в отель, расположенный в рыбачьей деревне Анакао на берегу океана. Вас ждет солнце, мягкий морской бриз, великолепная природа, безмятежность и покой. Свободное время. Ужин.

Наша автомобильная часть путешествия по Мадагаскару завершилась, но у нас еще было три ночи на пляже в местечке Анакао. Я с предвкушением блаженства читала описание отеля: "Уютные домики в окружении природных садов, море, солнце, белоснежный пляж, легкий морской бриз". Скорей, скорей туда, чтобы, развалившись на горячем белом песке, любоваться синим океаном и предаваться сладкой неге, овеваемой легким ветерком. От Тулеара до Анакао добирались катером. Пристань отеля в Тулеаре находилась в шаговой доступности, мы приехали туда первыми, и еще довольно долго ждали других туристов и собственно катер, наблюдая пока за рыбаками, закидывающими в море сети.

Потом катер пришел, нас плотно рассадили на пластиковые скамейки, мотор взревел, и мы помчались, рассекая морские волны. Было довольно ветрено. Катер резво прыгал по волнам, и наши попутчики, коими в основном являлись пенсионерки в темных очках и шляпках, радостно взвизгивали и хохотали. Чем дальше мы отходили от берега, тем сильнее становилась качка. Визги и смех поутихли, пенсионерки погрустнели, побледнели и стало очевидно, что многим из них нехорошо. Некоторые полезли за платками и пакетами. У меня тоже появилось желание иметь под рукой пакетик, но я мужественно выдержала все 45 минут этой веселой переправы. В местечке Анакао несколько отелей. Туристов с катера ссаживали по очереди. Пенсионеры сошли в отелях до нас, на нашей остановке сошли еще две подруги из Швейцарии. Причем сходить надо было прямо в воду, подняв над головой вещи и сняв обувь. На берегу нас встречали служащие отеля.

По волнам бирюзового моря на кайте летал отдыхающий (всего один, и меня это насторожило).

Нас отвели в наш домик. Все было просто великолепно. Огромные панорамные окна с видом на море, уютный интерьер, соломенная крыша, терраса с шезлонгами. Белоснежный пляж простирался покуда хватает глаз в обе стороны, море неописуемой красоты.

И никого. Даже не верилось, что все это великолепие только тебе, ни с кем не надо делиться. Я побежала на пляж, села на песочек. Дул ветер. Причем он был холодным и дул сильно. Он был очень холодным. Поваляться на песочке можно было только закутавшись в теплое одеяло и желательно с головой. И судя по всему прекращаться ветер не собирался. Меня накрыл конфликт сознания. С одной стороны налицо райское место с пляжем, морем и уютным домиком -

воплощении мечты, а с другой стороны выматывающий холодный ветер, и я хочу отсюда уехать как можно скорей. Мне стало стыдно от таких мыслей, я в расстроенных чувствах ушла в наш уютный домик и, свернувшись под одеялом, стала размышлять, как же с этим быть. Федор предложил пойти выпить в бар. Это оказалось единственным правильным решением. После пары бокалов красного ветер хоть и не стих, но не казался уже таким невыносимым, и настроение улучшилось. Мы немного погуляли по территории подальше от моря, выяснили у администратора отеля, что ветер здесь дует всегда, особенно во второй половине дня, и, рас прощавшись с мечтами о пляжном отдыхе, вернулись обратно в бар, просидев там до вечера.

(Елизавета Кирина)

Размещение: [Ocean Lodge Anakao](#)

День 11 и 12

Анакао (Anakao)

Свободный день.

Пляжный отдых, произвольная программа.

! По желанию, можно за счет сокращения одной ночи на курорте – добавить ночь в столице, в Антаранариву. Так как данной программой посещение города (с экскурсией) практически не предусмотрено.

Размещение: [Ocean Lodge Anakao](#)

День 13

Анакао (Anakao) – Национальный парк Циманампецутса (Tsimanampetsotsa NP)

Отправление в национальный парк Циманампецутса (43200 га).

Переезд по песчаной местности (около 1,5 ч).

Продолжительность экскурсии – 3 часа.

Парк Циманампецутса фигурирует первым в списке согласно постановлениям Рамсарской конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение (принята в

феврале 1971 г в г. Рамсар (Иран)). Конвенция представляет собой первый глобальный международный договор, целиком посвящённый одному типу экосистем.

Невероятное разнообразие флоры заповедника представлено растениями суккулентами (с сочными листьями по типу алоэ), баобабами, колючими кустарниками, пещерами, в которых обитают многочисленные представители мира фауны (лемуры, птицы, рептилии), слепая рыба (*Anoptichthys jordani*).

Обед (пикник). Возвращение в отель. Ужин.

На следующий день я встала рано и пошла снимать рассвет. Солнце поднималось, окрашивая небо и облака оранжевым и сиреневым. Ласковое утреннее море нежно лизало песок. Два удода приземлились на суккулентный куст.

Местные рыбаки вышли на своих утлых лодочонках ловить рыбу. После завтрака мы вместе со швейцарскими подругами поехали на экскурсию в местный заповедник под названием Циманампесоце (*Tsimanampesotse*). Нас на входе встретил гид в очках и спросил, что нам больше всего интересно посмотреть. Нам все интересно, сказали мы, давайте посмотрим весь парк. Гид почесал затылок, покряхтел, но согласился, и мы начали осмотр. Сначала поехали на соленое озеро. Поле перед озером поросло удивительной травой солерос, которая была красного цвета и напоминала по виду червяков, торчащих из земли.

Гид сказал, что трава является целебной и помогает от глазных болезней. Само озеро цвета молочный опал было большое, как море. Далеко-далеко в озере кормилась небольшая стая фламинго.

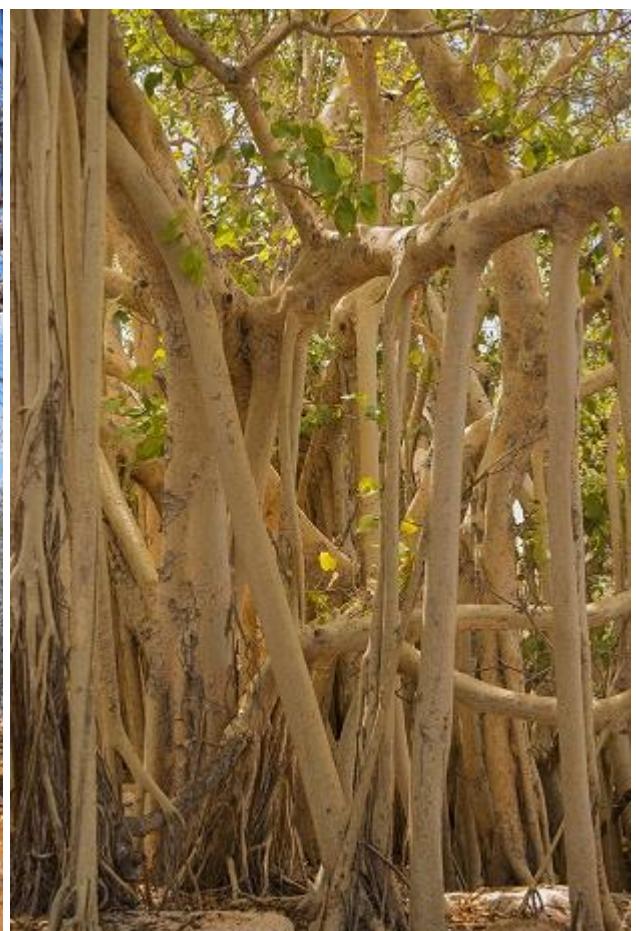
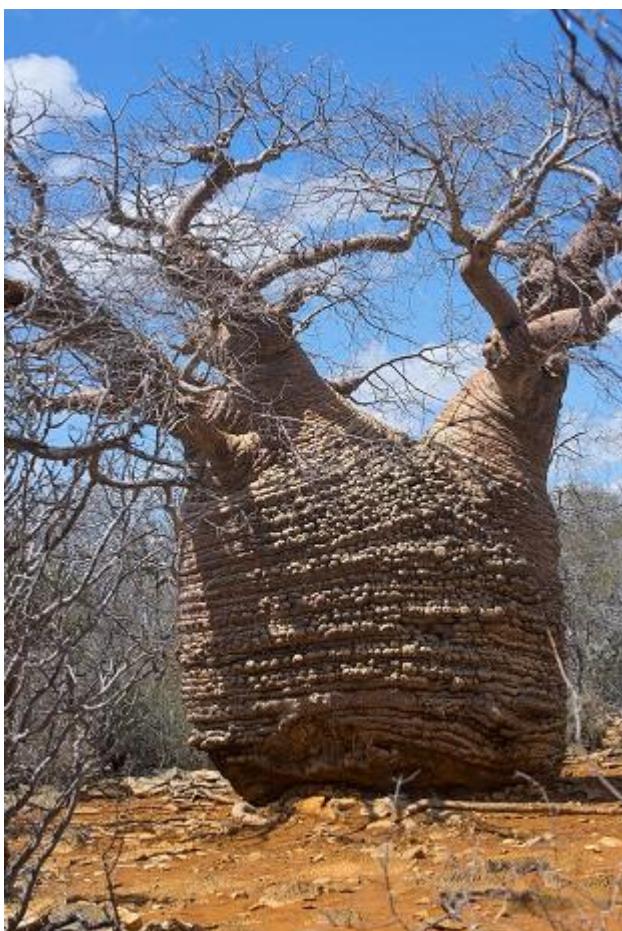
Правда непонятно, чем кормились фламинго, поскольку соленость озера так высока, что рыба в нем не водится. Гид сказал, бывают периоды, когда

фламинго прилетают многотысячными стаями, но сейчас был не сезон. Потом мы поехали смотреть на подводные пещеры. Этот парк знаменит системой подводных пещер, в которых проживают таинственные слепые рыбы. Вообще, это место мало изучено и таит в себе много открытий. Мы как раз застали команду подводных дайверов, фотографов, операторов и ученых под эгидой *National Geographic*, которые проводили месячную экспедицию по изучению этих подводных пещер и проживали в том же отеле, что и мы. Они обнаружили целое древнее кладбище разных ископаемых тварей, в том числе останки лемуров размером с гориллу. Мы вошли в грот известняковой пещеры. Внизу плескалась черная вода. В воде проплыла слепая рыба -маленькое, лишенное пигмента, странное существо, всю жизнь проводящее в мрачных подземельях. На камнях лежала кожа змеи.

Над каменными сводами с тревожным свистом носились ласточки. Место было страшноватым, и мы поспешили на солнечный свет продолжить прогулку. Древнее известняковое плато поросло фантастическими растениями. Совершенно сухой и безжизненный на вид лес то тут, то там вспыхивал яркими цветами, раскрывающими свои нежные венчики на серых колючих ветвях.

Иногда целые заросли гигантских молочаев препрятывали нам путь. Иногда попадались совсем уж странные представители флоры.

А какие баобабы были в парке! Самый толстый баобаб носил название баобаб-мама, и гид нам сказал, что ему три тысячи лет.

Не уверена, что это соответствует действительности, наш гид не отличался глубокими познаниями в биологии, но вид баобабы-мамы впечатлял. Кора дерева

бугрилась и нависала складками, как будто дерево давно уже не росло вверх, а только вширь, а кора, как кожа, теряла с возрастом свою упругость.

Мы были в период сухого сезона, когда дождей нет, а солнце высушивает всю влагу. Поэтому вся растительность по большей части была без лиственного покрова. Только на некоторых баобабах все еще висели не опавшие баобабовы яблоки.

Мы вышли к круглому озеру в глубоком колодце. Как раз это озеро и было входом в систему подводных пещер, именно отсюда и начинали свой заплыv исследователи и операторы *National Geographic* каждое утро. На высоких каменных берегах колодца рос раскидистый баньян, который опутал своими корнями все каменные стены.

Я сдуру не взяла в парк широкоугольный объектив, а длиннофокусным никак не получалось снять панораму. Поэтому получились только фрагменты. Баньян был таким раскидистым, что обходить его надо было несколько минут. В нем все уже перепуталось, ветви, корни.

Еще одними удивительными обитателями парка были бутылочные деревья. Высокий пузатый ствол, а на верхушке букет из веток. Чем дальше мы заходили в парк, тем больше было бутылочных деревьев. Финалом нашей прогулки стала забавная причуда природы в виде бутылочного дерева о пяти стволах, выросшее ровно посередине тропинки. Мы дошли до него, пофотографировались вокруг и повернули обратно. Животный мир парка не поразил разнообразием. Только огромный жук, да ящерица. И еще была лемуриха, только-только родившая лемуренка, и приводившая себя в порядок после родов.

Правда, когда лемуриха поняла, что за ней наблюдают, только полосатый хвост мелькнул, и она исчезла в колючих кустах.

Перед завершением экскурсии мы еще зашли на небольшую горку, чтобы осмотреть соленое озеро с высоты. Вид был очень красивый, озеро при полуденном освещении приобрело цвет молочной бирюзы, вода казалась плотной, не текучей, как фарфор.

На этом и закончился наша экскурсия. Потные и запыленные мы вернулись в отель и обнаружили, что соломенную крышу снесло ветром. Прямо над кроватью зияла огромная дыра, а вся комната была плотно засыпана соломой. Пришлось переезжать в другой домик, с крышей покрепче. Вскоре солнце упало в океан и побережье окутала ночь.

Мы сидели и пили вино в хижине с соломенной крышей где-то на западном побережье Мадагаскара, так далеко от всех бытовых проблем и тревог. До возвращения в реальную жизнь оставалось всего две ночи.

(Елизавета Кирина)

Размещение: [Ocean Lodge Anakao](#)

День 14

Анакао (Anakao)

Свободное время. Экскурсия на остров Нузи-Ве на полдня. Это единственное место в мире, где гнездятся краснохвостые тропические птицы. Остров служит им надежным убежищем. Также он обладает протяженными коралловыми рифами, населенными яркими тропическими рыбками, лобстерами, ракушками. Снорклинг.

Возвращение в отель. Обед, свободное время. Ужин.

Последним местом, которое на предстояло изучить на острове Мадагаскар, был остров Nosy Ve. Этот крошечный необитаемый островок служит местом жительства для колонии морских птиц с поэтическим названием фаэтон. Фаэтоны похожи на белых чаек, только из задней части у них торчат два красных тонких пера, именуемые хвостом. Я много слышала про этих птиц, и была очень рада, что есть возможность увидеть их собственными глазами. Кроме фаэтонов остров Nosy Ve славится своими коралловыми рифами и морскими обитателями, живущими в рифах, где нам также предлагалось побывать. После завтрака возле линии прибоя нас ждал маленький катер.

Кроме нас на Nosy Ve ехали все те же швейцарские подруги и еще пара молодоженов. Только молодожены, как мы поняли, ехали заниматься дайвингом, и их сопровождал француз, похожий на Жак-Ива Кусто.

Островок был недалеко от нашего пляжа, около 20 минут ходу. По лазурно-сапфировому океану плавали рыбачки лодочки под цветными парусами.

Впрочем глубоководье скоро закончилось, и катер заскользил совсем низко над песком. Впереди виднелась песчаная коса. Все, мы приехали, дальше надо было идти пешком. Мы и швейцарские подруги закатали штаны, взяли в руки все имущество и побрали вброд до острова.

А молодожены с Жак-Ивом Кусто поехали дальше на дайвинг. Добравшись до берега, местный гид повел нас по кромке воды. Идти надо было довольно долго. Остров казался необитаемым, ноги увязали в песке.

На суше из-за отлива погибала красивая морская звезда в фиолетовых крапинках. Я отнесла ее в море. В воде звезда волшебным образом расправилась, фиолетовые крапинки засияли, и она стала шевелить ножками!

Ура, я спасла морскую звезду! Через некоторое время гид свернул от моря вглубь острова, и мы пошли по колючей траве к низким кустарникам. В небе кружили белые фаэтоньи, видимо это были самцы-отцы.

Буквально под каждым кустом сидело по самке-матери.

Какие-то из них еще высаживали яйца, под некоторыми кустами затаились пуховые птенцы, а где-то разевали жадный рот толстые подростки. Что удивительно, птицы совсем не нервничали при виде туристов, они нас практически игнорировали.

Это очень необычно для птиц на гнездах, как правило, пернатые матери и отцы проявляют повышенное беспокойство, поэтому лучше не нервировать их лишний раз. Но эти фаэтоньи точно знали, что на этом острове их никто не тронет. Заглядывая под кусты и любуясь на рассекающих синее небо белых птиц с красными хвостами, мы вышли на другую сторону острова. Тут был коралловый риф. Нам предложили пойти купаться. Швейцарские подруги купаться отказались, они просто сели на песочек и любовались пейзажем. Мы с Федором пошли в море. Поскольку был отлив, море было по колено. Федор рассстроился и пошел искать более глубокие места чтобы посмотреть с маской на разноцветных рыб, а для меня ничего лучше мелкого моря и быть не может. Плавать я все равно не люблю, а ходить по теплой воде мелководья и высматривать в маленьких лагунах и камнях всякое интересное и все это сфотографировать, это ли не счастье? Первой моей добычей стала большая рогатая раковина. Понимая, что внутри кто-то живет, я поставила раковину на бок и стала наблюдать. Через несколько минут из раковины робко выглянули два глаза.

Потом глаза посмотрели друг на друга, направо, налево, после чего вылезла черная нога, и перевернула раковину в нормальное положение. Я восхитилась сообразительностью этого глазастого моллюска и отнесла его поскорей обратно в море. Потом я нашла морскую звезду.

Я обожаю этих морских звезд, они такие большие и яркие, словно целлULOидные игрушки. Даже не верится, что они на самом деле живые. Только я начала искать наилучший фоторакурс, как нас начали звать с берега. Я сначала не обратила на это внимание, мы же только начали изучать коралловые рифы! Но на берегу усиленно махали руками гид и обе швейцарские подруги. Нехотя оставив в покое морскую звезду, я побрела назад. Особо не торопилась, так не хотелось вылезать из теплой чистой воды, в которой любые камни и морские ежики казались драгоценностями.

По мелководью на утлых легких лодочках плавали малагасийцы, пытаясь выловить притаившегося под камнем кальмара или осьминога.

На берегу гид и швейцарские подруги продолжали настойчиво звать. Федор, очень недовольный, что его оторвали от снорклинга, которые он обожает, тоже нехотя брел к берегу. Ужасно жаль, что нам дали так мало времени на рифе! Здесь никакого ветра не было, было так тепло и приятно! Но гид сказал, что катер уже приехал за нами, и надо идти. Что делать, надо так надо, мы оделись и побрали по кромке моря обратно. На небе появились низкие облака.

Рыбаки сушили свои снасти на берегу.

Но каково же было наше разочарование, когда мы пришли к катеру, и поняли, что молодожены, которые уезжали на дайвинг, теперь пошли по нашему маршруту, а нам надо было их ждать в катере! Почему нельзя было подождать их на рифе, никто не смог нам объяснить. Целых полтора часа мы сидели и злились, ожидая молодоженов. Когда счастливая пара с Жак-Ивом Кусто вернулись на катер, мы пытались выяснить, почему с нами так глупо поступили, но никто не смог нам ничего объяснить, потому что все говорили только по-французски. Только недоумевали, из-за чего мы так злимся. Позже, у себя в домике мы успокоились и посвятили остаток дня ничегонеделанью. Утром нас ждал катер на Тулеар. Началась долгая дорога домой. В Тулеаре у нас было полдня времени до рейса в Антананариву. За это время мы успели прогуляться по городу, попить сока из плодов баобаба (кислый, похож на яблочный) и прокатиться на велорикше. Я вообще против эксплуатации человека человеком, но велорикша был очень настойчив, предлагая свои услуги, и мы согласились. У него был всего один резиновый шлепанец, вторым, наверное, поделился с коллегой. Вечером, в аэропорту Антананариву нас опять встретил Люк и отвез в ту же гостиницу, с которой мы начинали путешествие. Там проходила конференция WWF на тему спасения мадагаскарских лесов. В ресторане на конференции сидели солидные люди всех национальностей в хороших костюмах и что-то обсуждали с очень серьезным видом. Интересно, что проехав более 1000 км по Мадагаскару, я не увидела ничего, что свидетельствовало бы о спасении уникальной природы. Но зато я регулярно видела горящие леса и поля, и крайнюю нищету населения, которые даже денег не просили у туристов, им было достаточно ручки, кусочка мыла или бутылки чистой воды. Что ждет этот уникальный остров, когда-то бывший зеленым, даже страшно подумать...

Утром Люк отвез нас в сувенирные лавки, где мы закупились подарками друзьям и родственникам, и потом в аэропорт. На этом можно было бы поставить

точку, но наш перелет в Шанхай был запланирован с пересадкой на острове Маврикий. А рейс Маврикий-Шанхай отменили, поэтому пришлось зависнуть на тропическом острове еще на сутки. В общем-то это было неплохо. Мы забронировали отель поближе к аэропорту и провели день в праздности. Там, на маврикийском пляже мне повезло понаблюдать за брачными танцами крабов. Сначала я думала, что это два краба дерутся на камне, но потом я поняла, что один краб, взяв другую за клемешню, кружит ее в изящном вальсе.

Особенно мне понравились краснощекие бюльбуоли. Они, нагло топорща хохолок, воровали хлеб со столов, чуть ли не запрыгивая в тарелку, и вообще вели себя крайне вызывающее. И подавали плохой пример оранжевым канарейкам и голубям.

Вот так и завершилось наше мадагаскарское путешествие. Самолет перенес нас в Шанхай, Мадагаскар остался в далеком Индийском океане. Надеюсь, что через несколько десятков лет все еще можно будет приехать в эти фантастические леса, населенные чудесными существами.

(Елизавета Кирина)

Размещение: [Ocean Lodge Anakao](#)

День 15

Анакао (Anakao) – Тулеар (Tulear) – Антананариву (Antananarivo)

Возвращение на катере в Тулеар поутру.

Заселение в отель Нурросамро Hotel.

Обед.

В середине дня трансфер в аэропорт.

1730 Вылет в Антананариву.

1835 Прилет в Антананариву.

2125 Вылет в Москву, с транзитной остановкой в Париже.

MD 50 08OCT TNRCDG 2125 0715 +1

Окончание программы ■

В стоимость входит:

- Внутренние перелеты эконом-классом;
- Сборы по оказанию услуг телефонной связи и доступа в Интернет;
- Трансфер в аэропорт Антананариву и в Тулеаре;
- Услуги носильщика (по прибытии в аэропорт Антананариву)
- Питание полупансион;
- Экскурсия, входные билеты в частный заповедник Вакона + услуги гида;
- Входные билеты на территорию национальных парков Аналамазаотра/Мантадиа (действительны в течение 2-х дней);
- Дневная экскурсия в национальный парк Мантадиа (3 часа);
- Ночная экскурсия в национальный парк Аналамазаотра;
- Входные билеты и экскурсия в национальный парк Раномафана
- Входные билеты и экскурсия частный заповедник ANJA;
- Входные билеты и экскурсия на целый день в национальный парк Изало;
- Входные билеты и экскурсия (3 ч) в национальный парк Зомбице-Вохисасия;
- Трансфер на катере «Тулеар – Анакао – Тулеар»;
- Экскурсия на полдня на остров Нузи-Ве;
- Входные билеты и экскурсия в национальный парк Циманампецутса + обед (пикник);
- Дополнительный трансфер на машине в национальный парк Циманампецутса;
- Услуги франкоговорящего или англоговорящего водителя на переезде до Тулеара и обратно (переезд осуществляется на внедорожнике 4x4)
- Гонорар водителя;
- Расходы на бензин;
- Полис автострахования;
- Проживание (в течение дня) в Нурросатро Hotel в Тулеаре (перед возвращением в Антананариву);

В стоимость не входит:

- Международный перелет;
- Аэропортовые сборы;
- Питание, в частности обеды по программе (если не указано иное);
- Напитки;
- Чаевые;
- Услуги англоговорящего или русскоговорящего гида;
- Туристическая страховка;
- Все прочие расходы, в том числе личного характера или связанные с изменениями в программе маршрута;
- Посещение национальных парков (за исключением указанных в программе);
- Дайвинг, сноркeling в Анакао;
- Водные развлечения в Анакао;
- Экскурсия по наблюдению за китами (не является гарантированной, возможность проведения зависит от времени посещения)

Когда лучше ехать...

✓

JAN	FEB	MAR	APR	MAY	JUN	JUL	AUG	SEP	OCT	NOV	DEC
-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----

■ Лучшее время ■ Хорошее время ■ Не сезон